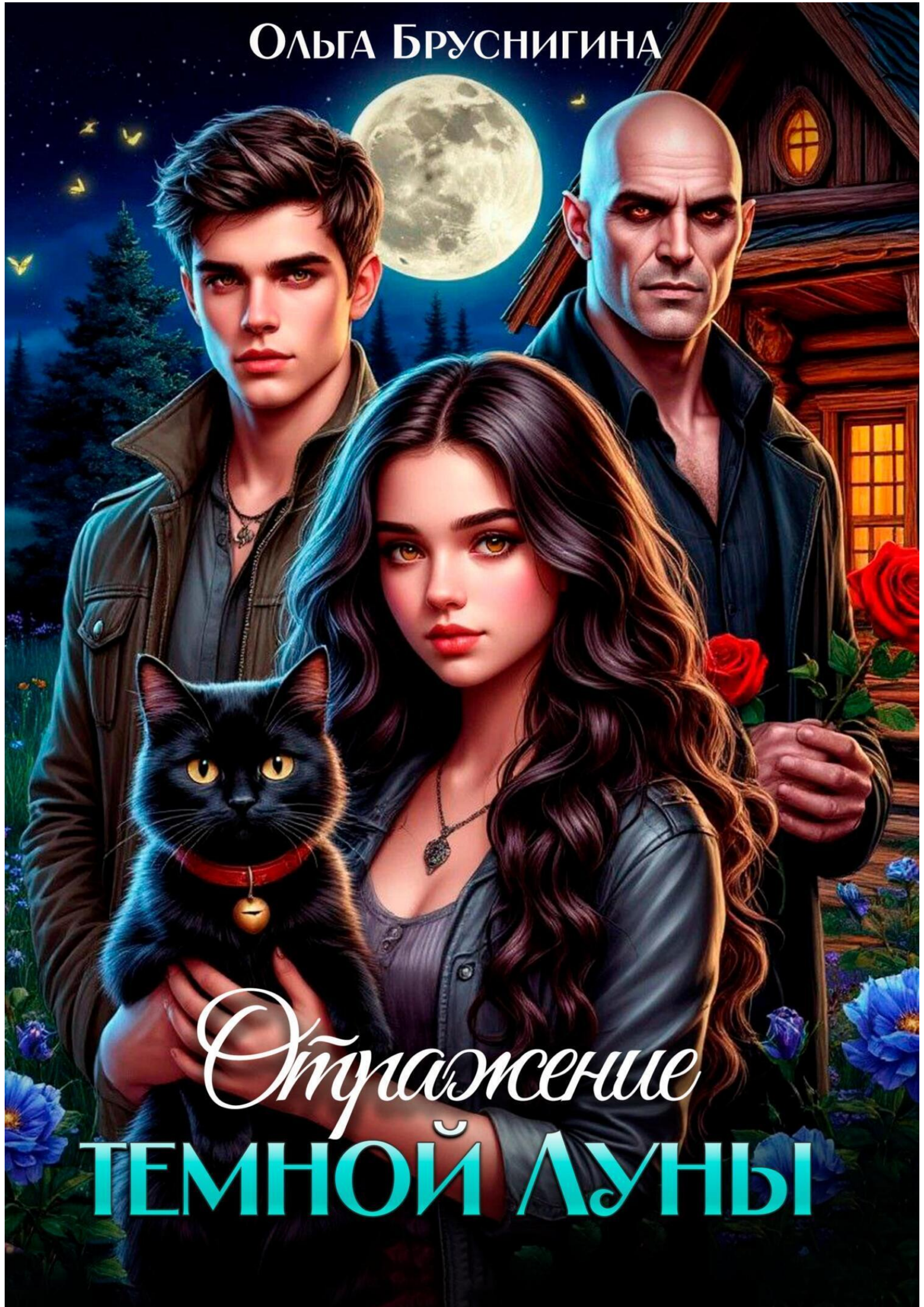

Ольга Бруснигина

Отражение
ТЕМНОЙ ЛУНЫ

Ольга Бруснигина
Отражение темной Луны

«Автор»

2018

Бруснигина О.

Отражение темной Луны / О. Бруснигина — «Автор», 2018

ISBN 978-5-532-07840-6

Маргарита неожиданно получает от бабушки могущественный темный дар, который меняет всю её жизнь. Оказавшись втянутой в мир магии, она обнаруживает, что её силы велики, но требуют тщательного изучения и контроля. Путь обучения полон трудностей: интриги, предательство и тёмные секреты окружают девушку на каждом шагу. Однако самое страшное испытание ждёт впереди — таинственный кровавый монстр, терроризирующий город, которого никто не может остановить. На фоне хаоса Маргарита находит свою первую любовь, но вскоре сталкивается с жестоким предательством. Одиночество становится её верным спутником, пока рядом остаётся лишь чёрный кот — единственный настоящий друг и союзник. Чтобы выжить и научиться управлять своими силами, ей придётся пройти через испытания, открыть тайны прошлого и разгадать загадки настоящего. Осторожно: книга содержит настоящие заклинания, и без должной подготовки и магических навыков лучше держаться подальше!

ISBN 978-5-532-07840-6

© Бруснигина О., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	30
Глава 5	38
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Ольга Бруснигина

Отражение темной Луны

Пролог

В огромном котле, висящем над жарко пылающим костром, булькало свежее снадобье. Белый дым густыми клубами кружился над поверхностью, создавая плотное облако.

Молодая ведьма, скинув капюшон и подвернув рукава, бросила в варево щепоть белого порошка и зажмурилась: «Сейчас обязательно должно получиться!»

Надо сказать, что эта чудо-колдунья впервые решилась провести обряд мимолетного проклятия. До этого, все ее магические ритуалы вершились строго по заказам щедрых посетителей. Для себя – то времени не находилось, то духа не хватало.

Она еще раз проверила список ингредиентов, время варки и остановилась на мысли, что чего-то не хватает. В рецепте написано, что зелье должно иметь приятный пряный аромат с легкой ноткой горечи. А как по-другому? Сложный состав предполагал строгое соотношение компонентов, и малейшая ошибка сводила на нет все старания. Возможно, она могла спровоцировать и вовсе обратный эффект.

– Тертая поганка, порошок из листьев беладонны, настойка из цветов олеандра, корень чемерицы, – прошептала ведьма, затыкая нос пальцами.

Запах от котла невероятным образом сходил с «ароматом» юного козленка, вошедшего в пору зрелости.

«Ошиблась! Опять!» – рассердилась ведьма, топя ножкой.

Она, сгоряча ухватила деревянный половник, и со злостью кинула его в котел. Кипяток мигом принял нового постояльца, укутал бурлящими пузырями и выдал в ответ новую порцию дыма. Только в этот раз над полянкой образовался иссиня-черный туман с горьковатым привкусом полыни.

Ведьма даже подпрыгнула от радости. Она расправила полы длинной юбки, отвела длинные волосы за спину, встала лицом навстречу восходящей луне и отчетливо произнесла:

«Мчись стремительно стрела моей ненависти, через густые леса, через гнилые болота, целься во врага моего. Вонзись не в его бровь или глаз, а попади прямо в сердце. Причини ему страшную боль, проткни сильно и разорви вдребезги. Да будет так!»

Глава 1

Близился к концу мой первый студенческий год. Этого события я ждала с особым нетерпением, потому что приближалась дата дня рождения, а вместе с тем и день совершеннолетия. Это обстоятельство имело огромное значение, как впрочем, и для других моих сверстниц, потому что с этого дня я становилась взрослой девушкой, впереди ждала интересная жизнь, полная радостных событий, удивительных приключений, любовных историй.

Именины предстояло провести не в кругу сокурсников, а с родителями, которые ждали важное событие не меньше меня. По догадкам, уже шли приготовления к предстоящему празднику. Мама и папа хотели, чтобы этот день навсегда остался в памяти, как рубеж перехода к взрослой жизни. Они, кстати, жили в небольшом уютном городке в трехстах километрах от мегаполиса, где я училась. Чтобы добраться домой, предстояло три часа ехать на электричке, а затем еще около часа на рейсовом автобусе. Это не считая времени на длительное ожидание на автовокзале. На такое путешествие тратился целый день. По этой причине родителей я навещала редко. Исключениями были праздничные дни, когда было много выходных и в институте не было занятий.

С самого детства привыкла, что именины приходится на выходной день, ведь родилась я первого мая – в Праздник весны и труда. Однокурсники в этот день разъезжались по домам проводить время в увеселениях на природе в кругу семьи. Они, надо сказать, считали меня везучей, потому что я отмечала сразу два праздника.

В семье я была единственным ребенком, по словам мамы, очень долгожданным и желанным. Оба родителя души во мне не чаяли, баловали, прощали любые шалости и при этом не лишали самостоятельности, так как не особо поучали. По их мнению, я должна была наделать собственных ошибок, потому что на примере других не учатся.

По своей оригинальности, мама выбрала для меня имя – Маргарита в честь Булгаковской героини. Для нее книжный образ являлся предметом для восхищения – этаким эталоном вечной любви с примесью мистики и истинного творчества. Роман великого писателя она перечитывала без счета раз, цитируя любимые отрывки наизусть. Порой, пребывая в философском настроении, вдохновенно твердила, чтобы я испытала те же чувства, что и книжная тетка. Я соглашалась с ее мнением лишь потому, что старалась поддержать игру, но на самом деле мало озадачивалась стремлением походить на эту героиню. Вернее, я не замечала сходства с этим персонажем, романтичным и вместе с тем таинственным.

Пока я ставила перед собой вполне реальные цели: получить образование учителя истории, устроиться на работу, а после обзавестись семьей, в которой помимо красавца мужа – двое прекрасных детишек: мальчик и девочка.

В мечтах я грезила, как сотни учеников престижной школы уважительно называют по имени отчеству – Маргарита Николаевна и в классах царит любимая наука История. Со школьной скамьи состояла фанатом этого предмета, с удовольствием посещала уроки: мысленно перемещалась во времени и посещала различные эпохи, была участницей событий, когда вершились великие перевороты, а иногда представляла себя на балу среди фраков и мундиров, пышных бальных платьев, дам с веерами, где под звуки оркестра пары танцуют менуэт. По этой причине, как героиня детского стишка, я постоянно витала в облаках. Это вроде бы безобидное обстоятельство порой играло со мной злую шутку – терялись вещи, особенно очки, без которых мир перед глазами имел размытый вид. За школьные годы я распрощалась с целым десятком этих жизненно необходимых вещей. Книжки, карандаши и ручки неведомым способом исчезали, и родителям приходилось покупать новые.

Однажды, классе в четвертом, произошел и вовсе казусный случай: я оказалась в школе без платья в одних колготах и майке. Утром в спешке надела пальто поверх прочих предметов

одежды, а о платье забыла. Надо сказать, что в этот день в школе стала «Звездой», к тому же занятия пришлось пропустить. Целую неделю задиры подшучивали, а «растеряша» тихонечко плакала от стыда в раздевалке. Я не была участницей детских развлечений своих одноклассников и слыла «Белой вороной», потому что старалась обходить стороной шумные озорные компании.

На исторический факультет педагогического института я поступила без затруднений. Здесь сразу же оказалась среди единомышленников и почувствовала себя легко и уверенно. Рядом находились удивительные люди, обладающие поразительными знаниями, впитывать которые было сплошное удовольствие. Каждый день приносил новые открытия, делал меня более счастливой. С однокурсниками сложились добрые дружеские отношения. Мы много говорили на общие темы, обсуждали спорные вопросы, делились успехами и сопереживали неудачам.

Там же появились первые близкие подружки – две задорные девчонки, с которыми поселилась в одной комнате в общежитии. Они, так же как и я, приехали в город для получения образования. Им были известны почти все мои тайны. В сложные минуты они поддерживали, как могли. Проблем было не так уж много: сложные зачеты, проблемы с преподавателями, любовные неудачи. Острота эмоциональных переживаний гасилась при активном участии подруг. Чувствовалась забота и неподдельный интерес к проблемам. Мы проводили много времени друг с другом, в свободное время ходили в кино или парк или просто гуляли.

Пока я не ставила перед собой цели налаживать отношения с противоположным полом. Эту тему закрыла до момента окончания обучения. Девчонки, наоборот, оказавшись без родительского попечения, с головой окунулись в романтические приключения. Они привлекали взоры большого числа поклонников, в отличие от меня. Я не отличалась яркой внешностью и на их фоне выглядела достаточно скромно и оставалась в тени. Мне не нравилось наряжаться в платья, а небогатый гардероб состоял из пары брюк и нескольких свитеров. Подружки следили за изменениями моды, старались одеваться нарядно, с особой тщательностью делали макияж и прическу. По этому поводу была капля зависти, но со временем это чувство сменилось интересом, ведь я не имела понятия об элементарных женских секретах привлекательности. Девчонки иногда подшучивали надо мной, но я не злилась, наоборот, комичные ситуации поднимали настроение.

Эталоном красоты в моих глазах всегда была мама. Она обладала врожденной женственностью, а ее одежда отличалась особым вкусом, когда простое на первый взгляд платье превращалось в произведение кутюрье. Все ее старания сделать из меня девочку-кокетку не увенчались успехом. Я зачастую наблюдала, как мама красит губы, укладывает волосы и пыталась повторять, но выходило неумело. Когда она выходила из дома в воздушном, легком платье, струящемся на ветру, вслед оборачивались все без исключения – мужчины сворачивали шеи, а женщины завистливо поджимали губы. Ей шло абсолютно все: и строгий костюм и короткое мини. Те платья, которые покупались для меня, висели в платяном шкафу, не вызывая желания их носить.

– Ты же такая куколка! – восторгалась мама, любуясь, как я облачаюсь в темно-синее короткое платье.

Я придиричиво вертелась возле зеркала, одергивала подол, стараясь сделать его подлиннее. Ну, что за наказание, когда чувствуешь себя слишком голой.

– Мне не нравится, – звучал вердикт.

Мама, тем временем доставала другое, только я находила тысячи причин, чтобы забраться в удобные брюки. Лишь на выпускной вечер, пришлось сдаться и нарядиться в дорожное бальное платье в пол, которое так и осталось платьем одного вечера. Одноклассницы, кстати оценили, наперебой выдавая комплименты.

Оставалась две недели до именин, вместе с тем усиливалось волнение. Утро нового дня не предвещало ничего необычного. В институт нужно было ко второй паре, поэтому я не спешила вставать с постели. Такое удовольствие понежиться, расслабиться, пока две щебетуны не напрягают бесконечной болтовней. Они, кстати уже «улетели» на занятия, перед этим разбросав вещи. Такой хаос, обычно к вечеру разбирался, но ежедневно повторялся снова. Я чихнула, ругая вредную-Иринку, которая постоянно перебарщивала с лаком для волос.

Уже поддавшись сладкой дреме, я сомкнула веки, но телефонный звонок заставил вздрогнуть от неожиданности. Удивительно, мне никогда не звонили в это время. С родителями общалась вечером, после возвращения с работы, такой порядок установили изначально, чтобы не отрывать друг друга от важных дел. Исключением была сессия, когда результаты экзамена они ждали с особым волнением.

В трубке услышала незнакомый мужской голос:

– Маргарита Николаевна?

– Да, слушаю, Вас.

Возникла пауза. Голос по ту сторону замешкался, а потом медленно произнес:

– Разрешите представиться: майор полиции, старший уполномоченный Морозов Сергей Дмитриевич.

Снова возникла пауза. В этот момент я почувствовала, что случилось что-то страшное. Беспокоее состояние холодком спустилось по спине. Полицейский тем временем, тяжело вздохнул и продолжил:

– С тяжелым сердцем сообщаю, что сегодня утром на территории лесного массива были обнаружены ваши родители без признаков жизни. В настоящее время ведется следствие. Необходимо явиться по месту прописки, чтобы пройти процедуру опознания.

В ответ не могла ничего вымолвить. Сердце сжалось от боли, а из глаз градом хлынули слезы.

Полицейский вымолвил: «Крепитесь!» – и прервал разговор.

Жизнь в одночасье потеряла всяческий смысл. Родители – единственные близкие люди, которые являлись опорой. Своими успехами я была обязана только им!

Я слышала о конце света, когда вокруг остаются только руины, нет надежды на будущее. В этот момент наступил мой личный конец света. Занятия в институте ушли на второй план. Наспех швырнув в дорожную сумку пару вещей и взяв документы, помчалась на электричку. Соседкам по комнате оставила записку: «Уехала домой. Позже перезвоню!»

К вечеру, когда солнце уже почти село, я оказалась дома. Я обожала возвращаться сюда. Родной городок с любимыми улочками, памятными местами самое дорогое место на планете. Здесь провела детство под чуткой заботой семьи, «купалась» в любви родителей и с удовольствием наблюдала за прекрасными, можно сказать, даже идеальными отношениями между мамой и папой. Их взаимное уважение являлось примером для подражания. Иногда, я мечтала, чтобы рядом со мной оказался такой же мужчина как мой отец. Мама никогда не раздражалась по пустякам, шутила и пела. Папины сюрпризы – приятные мелочи: букетик полевых цветов, любимые конфеты, чашка ароматного кофе по утрам придавали романтизма и вносили в их жизнь ощущение волшебства. Слово юная влюбленная парочка они мило «ворковали», а если шли по улице, то всегда держались за руки.

Не могла думать о них в прошедшем времени и до сих пор не верила в страшное известие: «Сейчас, открою дверь, а там как прежде ждут!» Только чуда не произошло – квартира оказалась пуста. По особым приметам, известным с детства, я догадалась, что они собирались на пикник. Не было на месте походных рюкзаков, резиновых сапог и еще кучи прочих вещей для отдыха на природе. По наступлению теплых дней, выходные мы традиционно проводили на свежем воздухе. В программе обязательные пешие прогулки среди высоких деревьев, еда на костре. Счастливые, довольные родители устраивали концерт. Папа брал в руки старенькую

потертую гитару, а мамин красивый голос, создавал атмосферу чарующей сказки. Когда она начинала петь, по коже бежали мурашки. В каждую фразу и ноту вкладывалось столько эмоциональной окраски, что я невольно начинала подпевать. Эти душевные песни стали достоянием нашей семьи.

Нахлынули светлые воспоминания, от которых больно сжалось сердце. Я не желала принимать жестокую реальность, лишившую меня самого дорогого на свете.

Вновь ожил телефон:

– Маргарита Николаевна...

Я узнала голос, принесший плохую новость:

– Майор?

– Мы можем встретиться?

– Я не хочу никого видеть! – со злостью бросила я, сама удивляясь такому поведению.

– Это ваш долг, – сухо уведомил полицейский.

– Я дома...

– Не уходите, сейчас буду! – перебил он, сбрасывая звонок.

Майор Морозов, прибывший за мной, оказался вполне приятным человеком. Он по-отечески обнял меня за плечи, заглянул в глаза:

– Будь сильной! – вымолвил он.

– Хорошо, – согласилась я, не представляя, что самое страшное еще впереди.

Процедура опознания, относящаяся к обязательным следственным действиям для родственников погибших, оказалась неподъемной ношей. С момента, когда я увидела два тела, накрытые с головой белыми простынями, мир перестал существовать, в привычном понимании этого слова. Как бы я слышала, видела, только сквозь пелену. И когда, из-за спины, я услышала: «Ты готова?», не смогла ответить ничего вразумительного. Девушка в ослепительно белом халате взялась за края простыни и открыла лицо человека, оказавшегося моим отцом.

– Узнали?

– Папа, – прошептала я чуть слышно и упала в обморок.

Очнулась я совсем в другом месте, когда все та же медсестра махала перед носом остро пахнущим тампоном.

– Где я?

– В полиции.

– Зачем?

– Осталась небольшая формальность, – сказал подошедший майор.

– Я устала...

– Прежде, чем пойдете домой, я объясню, что признаков насилия не было обнаружено и причина гибели ваших родителей неизвестна.

– Разве так бывает?

– Предварительные версии о переохлаждении или отравлении опровергнуты результатами экспертизы. Получается, что у обоих в одно и то же время остановилось сердце, возможно от сильного испуга, ведь нашли их сидящими возле большого дерева, тесно прижатыми друг к другу.

– Мне страшно!

– Хотите, я пошлю нашего сотрудника к вам домой.

– Спасибо! Не стоит. Я большая девочка.

– Если потребуется, примчимся по первому звонку, не стесняйтесь!

– Хорошо...

– У выхода вас ждет автомобиль.

Мне ничего не оставалось, как отправиться в одинокий дом, наполненный воспоминаниями о прекрасном прошлом.

О следующих днях в памяти сохранились лишь смутные обрывки, потому что от обилия пролитых слез все смешалось в однообразный серый туман. Я не ощущала окружающего мира, хотя вокруг было много людей, которые искренне сочувствовали. Похороны окончательно подкосили и лишили меня сил.

Неизвестно сколько дней провела, не желая никого видеть. День сменял ночь, время бежало по строго установленному режиму, а я будто не замечала этого. Мне было все равно, что происходит вокруг, я не ощущала звуков, не помнила, когда в последний раз что-то ела, пила. Я заняла место на диване, чтобы бесцельно пялиться в потолок. Единственный вопрос, который бесконечно вертелся в уме: «Почему?» никак не давал покоя, к тому же ответа на него так и не находилось.

Больно было находиться среди вещей, которые хранили на себе отпечаток благополучной жизни. Запах маминых духов, папин пиджак на вешалке, пара ботинок у порога и многое другое приводило в неистовое чувство отчаяния и страданий. Впервые в жизни я оказалась перед лицом непоправимого горя и поняла, что не готова мириться с таким положением.

Взяв себя в руки, тем обстоятельством, что вряд ли маме понравилось, как я превращаюсь в ноющую размазню, я решила двигаться дальше. Вспомнила, как мы мечтали о счастливом будущем, ставили цели, к достижению которых я стремилась.

– Вставай! – проговорила вслух самой себе, – пора навести порядок.

Действительно, квартира была не в лучшем виде: кругом пыль, разбросанные вещи. Не до уборки было в последнее время.

Я разобрала посуду, перемыла тарелки и расставила их по местам, полила цветы. Тут в руки попал семейный альбом, лежавший открытым на столе. Каждая фотография как маленький кусочек ярких событий, калейдоскопом сменяющих друг друга. От альбома шло удивительное тепло, словно родители находились где-то рядом.

Полистала, только для того, чтобы разбередить свежую рану. Горечь утраты вновь дала о себе знать и отозвалась колкой болью в сердце. Я вытерла ладонью слезу, застывшую на щеке, закрыла альбом и приготовилась спрятать его подальше, но не тут то было. Из него в руки вывалился конверт без адресата. «Нельзя читать чужие письма!» – предупреждал внутренний голос, когда я уже открыла его.

Листок в клеточку из школьной тетради, помещенный внутри, содержал краткое сообщение:

«Ульяна Григорьевна – бабушка по материнской линии...»

У меня дыхание перехватило от радостной новости. Оказывается, у меня имелась родственница, хоть и проживающая за тысячу километров отсюда. За всю свою сознательную жизнь я не видела ни одного близкого родственника, который бы появлялся на пороге дома или хотя бы иногда давал о себе знать. У всех одноклассников бабушки и дедушки являлись неотъемлемыми атрибутами воспитания, я же была лишена подобной радости, поскольку знала, что старшие представители семьи отошли в мир иной. Родители при этом, никогда не распространялись на данную тему и не вносили ясности. Сейчас появился шанс обрести новую родню, пусть незнакомую, но от этого не менее желанную: «Я не одинока!» За последнее время, это единственное обстоятельство вселило в меня надежду, позволило обрести смысл существования.

Дальнейшие действия не подлежат логическому объяснению, впрочем, я порой поступала слишком импульсивно, руководствуясь сиюминутными порывами. Вместо того чтобы вернуться к учебе и приступить к сдаче сессии, я купила билет и отправилась на поиски бабушки. В семнадцать часов заняла верхнюю полку плацкартного вагона, а в восемь-сорок утра уже стояла на платформе вокзала нужного города.

Город был прекрасен. Некое сочетание современности с вкраплениями элементов прошлых эпох. Гости, понаехавшие из других мест, стремились прогуляться по набережной, чтобы

увидеть во всей красе великую реку. У меня в планах изучение достопримечательностей не значилось, потому что путешествие еще не закончилось. Нужно было проследовать до деревни, указанной в письме, но когда я обратилась к кассиру с просьбой продать билет, она удивилась:

- Милочка, нет такого направления!
- Не может быть!

Я предъявила письмо как доказательство. Кассирша минуту поразмышляла, после чего пригласила на помощь коллегу постарше. Та, поправивши профессорские очки, сообразила на удивление очень быстро:

– Как же, помню! Двадцать лет назад все жители этой деревеньки разъехались в разные стороны. Сейчас там остались только разрушенные дома непригодные для проживания да старый погост, который давно никто не посещал.

- Так я могу...
- Непонятно, что вы задумали, но не стоит туда ехать.
- Почему?
- Места гиблые, да и поговаривают, что прежде там люди пропадали.
- Мало ли что говорят!

– Настырная, – кассирша покачала головой, как бы в осуждение, – все же ответь, что такой симпатичной девушке там понадобилось?

- Научный интерес.
- Хоть бы попутчика взяла!

Мне стала докучать излишняя забота совершенно незнакомой женщины, прилипчивой, как банный лист. Сделав глубокий вдох, я вновь произнесла:

- Один билет, пожалуйста!

– Последний раз предупреждаю, – не унималась сердобольная, – в той деревне колдовство древнее живет.

«Ага! Баба Яга и Кощей Бессмертный!» – про себя пошутила я.

Впрочем, я пропустила мимо ушей эти нелепые сведения, посчитав их «полетом» фантазии впечатлительной дамочки. Что бы она ни говорила, я твердо решила идти до конца.

Билет получила до близлежащего поселка в двух часах езды. Старенький автобус, выдавший сотни тысяч километров, весело подскакивал на кочках давно не отремонтированной трассы. Ухабам не было конца и создавалось впечатление, что автобус двигается по шпалам железной дороги. От жуткой тряски в животе было тошно. К неприятным физическим ощущениям добавлялся эффект внутренней дрожи, ухудшающий общее состояние. К концу путешествия и вовсе наступила паника. Огня в масло подливали постоянно болтающие тетki, рассказывающие жуткие истории.

- Слыхала ли? – начала одна из них.
- Вся округа гудит! – поддерживала вторая, в предвкушении разведать подробности.
- Вчера возле колодца, где Васька повесился, привидение видели. Вроде как облачко, но с руками, ногами, а глазищи – два красных фонаря.

- Брешут!
- Вот те крест!
- А еще говорят...

Мне уже хотелось было закрыть уши, чтобы не слушать этот бред, но тетki не унимались, и пришлось слушать до конца.

– В округе волк объявился. Голодный, злой. С починка дед пропал, не иначе хищник загрыз.

- Не ровен час на людей охотиться начнет!
- Стоит ему только кровушки отведать, не отбиться будет. Деда-то почитай неделю ищут, да только и косточек не осталось!

- Людоед – одним словом! – всплеснула руками впечатлительная слушательница.
- Ты гляди, в темноте по деревне не шастай, а то со спины схватит, да и в лес утащит!
- Не буду!
- А еще случай вышел, – наводила смуту все та же сплетница, – на болоте третьего дня свет видели. Митрич, тот, что с краю живет, НЛЮ видел.
- Чего видел? – переспросила одна из теток.
- Тарелку летающую, а там этих, как их...
- Пришельцев? – помогла собеседница.
- Нет. Лунатиков с десятков не меньше.
- Врет твой Митрич.
- Не обижай! Он человек серьезный. Раз сказал, значит так и есть! Они его чуть с собой не забрали, еле отбился.

Невероятные истории, по всей видимости, добавляли остроты в обыденную сельскую жизнь, находящуюся в стадии разрухи. Об истинном положении дел современной деревни я не имела понятия. Перед глазами возникали картины всеобщей запущенности. Мелькающие за окном населенные пункты, целиком состоящие из ветхих бревенчатых домов, наводили тоску. Почти каждый второй дом был нежилым, разваленным от времени и ненужности.

Поселок, в котором довелось выйти на остановке, мало отличался от остальных. Возле единственного общественного места – магазина с облезлой вывеской «Сельпо» пенсионеры ждали прибытия автолавки с хлебом. Я подошла, чтобы спросить, куда мне двигаться дальше:

- Не подскажите... – начала я беседу, надеясь на радушие.
- Чего тебе? – грубо ответила полная женщина, даже не обернувшись.
- Как добраться до Климовки?
- Сумасшедшая какая-то! – ответила тетка.

Все же мне удалось выведать, что до деревни нужно идти пешком не меньше пяти километров. По весенней слякотной земле это расстояние покажется бесконечно долгим. В городе давно уж сухо, и жители перебрались в удобную легкую обувь, а здесь стоило бы иметь резиновые сапоги, чтобы не промочить ноги. Мои крепкие ботинки на шнурках служившие верой и правдой второй сезон, к сожалению, сдались под натиском распутицы и промокли насквозь, хотя я не проделала и половины пути.

Шаг за шагом преодолевала путь среди заросших бурьяном полей. По обе стороны от колеи старой дороги вымахала густая непролазная поросль березняка. Порой становилось жутко, ведь я осознавала, что все дальше отдаляюсь от жилых домов и направляюсь навстречу опасностям. Вокруг ни одного живого существа. Самые малые шорохи пугали так, что «душа уходила пятки», но словно по заданной траектории, я ступала вперед. Конечно, в голову лезли страшные мысли о жутких диких тварях поджидающих за каждым деревом, чтобы сожрать на обед. Возможно, это были волки или медведи, оголодавшие за суровую зиму.

Вечерело. Весеннее яркое солнышко склонилось за горизонт, оставляя после себя кровавое зарево. Еще чуть-чуть и наступит пора, когда очертания деревьев превратятся в устрашающие тени. Перспектива заночевать под открытым небом не просто страшила, а доводила до ужаса. Повернуть назад я не могла, так как по подсчетам, проделала большую часть пути. Мысленно, ругая себя за отсутствие самосохранения, я продолжала верить, что достигну цели.

Вдруг, удача! Вдалеке замаячил робкий огонек. Оказалось – это пламя маленькой свечки в окне одинокого дома, словно маячок указывающий путь. Что бы там ни говорили, этот дом нежилым точно не назовешь: сказочная избушка в узорных деревянных наличниках с маленьким аккуратным крылечком выглядела довольно мило и дружелюбно, подобные рисуют на картинках в детских сказках. «Вот, я и на месте» – обрадовалась я, стуча в дверь.

Отворила симпатичная старушка:

– Умничка девочка! Без приглашения неходишь. Это хороший знак, родители тебя хорошо воспитали.

– Добрый вечер, бабушка! Не знаете, жива ли Ульяна Григорьевна, которая в здешней деревне раньше жила?

– А, что мне делается? Скриплю помаленьку – одна на весь простор.

– Бабушка! – воскликнула я, стараясь скрыть слезы.

– Не волнуйся Рита, я ждала тебя. Верила, что найдешь. Порода у нас такая – до конца все доводить. Бывало мамке твоей, что в голову взбредет, так ничем не выбьешь!

– Вы знаете мое имя?

– А как же! Добро пожаловать, внученька!

Она раскрыла объятия и крепко прижала меня к груди.

– Проходи! Будь как дома!

Я проследовала вслед за гостеприимной хозяйкой. На сердце стало спокойно от ощущения уюта. Посреди избы находилась большая печка, излучающая приятное тепло, которое я сразу же почувствовала, стоило дотронуться до беленых кирпичей. Удивительно, на сколько обстановка вокруг напоминала исконные традиции прошлого века: всевозможные вышивки и кружева украшали старинную мебель, поверхность пола застелена домоткаными половичками, кухонная утварь, расположенная на полках, состояла сплошь из чугунов и кринок, в углу стоял ухват, до сего времени не виденный мной воочию. Убранство дома радовало глаз и вызывало неподдельный интерес, ведь мне не доводилось ранее видеть нечто подобное. Общая гармония нарушалась одним странным дополнением, показавшимся мне лишним – это веревочки под потолком, с обилием букетов разнообразных сухих трав.

– Освоилась? – поинтересовалась бабушка.

Я ответила с улыбкой:

– Вполне...

– Не стесняйся, если что! Будь проще. Я сама такая – камня за пазухой не держу!

За окном сгущались сумерки, и домик погрузился в темноту. Я догадалась, что электричества нет, потому что свет шел от свечей, расставленных в разные углы дома. Без прочих разговоров, поужинали и расположились ко сну. «Завтра ждет удивительный день!» – подумала я, закрывая глаза.

– Доброй ночи! – проговорила бабушка, задувая свечи.

Глава 2

Первое, что увидела, открыв глаза – это яркий свет. Солнце взошло высоко, и маленький домик был обласкан лучами во все окна. Сладко потянулась. Так хорошо не высыпалась давно. С тех самых пор... Тягостные воспоминания настигли даже здесь.

Маленькая старушка хлопотала возле печи

– С днем рождения! – с улыбкой произнесла она.

Хотела вежливо поблагодарить за поздравление, но вместо этого лишь промычала, а слова застряли в горле. Наступила знаменательная дата, которую я мечтала отпраздновать в кругу семьи. Этот день должен был стать одним из самых счастливых в моей жизни. Плаксой я не была, но новая волна разочарования накрыла с головой, и слезы невольно потекли по щекам. Радужное настроение сменилось унынием.

Бабушка нахмурилась. Подумав немного и побренчав посудой, она поднесла кружечку ароматного чая. Травяной напиток поразил приятным цветочным вкусом, а следом пришло успокоение.

– Чудесный чай! – похвалила я.

– Немного ромашки, земляники и чуть-чуть звездной пыли.

– Странный рецепт.

– Полегчало, милая? – поинтересовалась бабушка, переводя тему.

– Спасибо! Вы волшебница!

– Правильно думаешь, но это после. Давай лучше именины праздновать будем. Звезды как раз сошлись.

– Куда? – удивилась я.

– В линию твоего будущего.

– Вы говорите загадками.

– Пусть так. После поймешь, что от судьбы не убежать.

– Так я...

– Слишком спешишь, – перебила бабушка, – и задаешь много вопросов. Впрочем, ты имеешь на это право, но все по порядку, а пока за стол.

Хлопотунья постаралась на славу. Праздничный стол ломился от обилия блюд, а главным украшением стал чудесный каравай со свежей земляникой, что было удивительным в это время года, когда ягод по всей округе не отыщешь. Перед трапезой старушка предложила выпить вина. Я запротестовала, так как плохо относились к пьяницам и воспитывалась в семье, где алкоголь не употребляли вовсе. Возражений старушка не приняла:

– Возьми бокал! – громко скомандовала она.

Я еще чуть-чуть поартачилась.

– Никогда не пробовала? – догадалась бабушка.

– Никогда.

– Все когда-то совершается впервые.

– Разве капельку, – сдалась я.

Вино оказалось сладким и вкусным, напоминающим вишневый компот. Чувства опьянения не случилось, лишь приятное расслабление.

– Очки не нужны, снимай, – услышала бабушкин голос, – подарок в честь именин.

Я подчинилась. Глаза чудесным образом воспринимали окружающий мир: все стало, четким, заиграло новыми красками. Это было поистине волшебно и произвело ошеломляющее впечатление.

– Как это возможно?

– Немного колдовства, – отозвалась бабушка.

– Это шутка?

– Я не клоун, чтобы фокусы показывать, – рассердилась старушка, поджимая губы.

– Извините, если обидела!

– Я не сержусь, отходчивая. Погляди дом, а я пока с печкой управлюсь.

Появилась возможность изучить внутреннее убранство домика. Особое внимание привлек алтарь в парадном углу. Однажды в фильме про сверхъестественное я видела подобный, являющийся атрибутом ведьмовского обихода. На нем так же выставлены свечи, чаши. Тут же среди обилия свитков и невиданных камней лежал длинный нож с черной резной рукояткой. Такой применяют, когда совершают обряд жертвоприношения. Мне даже показалось, что на нем есть пятна бурого цвета, бывшие когда-то кровью. Жуткая догадка о том, что бабушка занимается магией, стал неприятным открытием. Вдруг я явилась сюда, чтобы стать обреченной? Пусть я являлась убежденным скептиком, не верившим в чушь подобного рода, в сложившейся ситуации не имелось разумных объяснений.

Обычно, когда представляют себе деревенских старушек, рисуют образ молящихся богобоязненных людей. Здесь икон, к сожалению не обнаружилось, кроме того отсутствовал сам иконостас, где их можно расположить.

Вопросы сплошным потоком понеслись в голове: хотелось понять, почему бабушка столько времени не давала о себе знать, почему живет в заброшенной деревне, почему ее дом наполнен странными предметами, а главное, какая роль во всем этом уготована ей самой. Странно, но страха я не испытывала, только жгучее любопытство. Словно угадывая мысли, бабушка опередила:

– Я расскажу, внученька, но без спешки. Нужно сначала узнать тебя, а потом и обрушивать всю правду.

– Я проделала долгий путь ради этого!

– Вдруг эта правда нанесет тебе вред. Я не могу рисковать!

– Вы не бойтесь, я сильная, – начала, было, я, но бабушка оборвала:

– Твоя мама тоже считала себя сильной, но, к сожалению, не справилась и погибла в рассвете лет.

– Откуда вы знаете, что мама умерла?

– Плохие вести, в отличие от хороших, быстро долетают.

– И папа...

– Он один во всем виноват! – рассердилась бабушка.

– Не понимаю!

– Мало того, что дочери лишил, так еще и внучку обманывал.

– Он вам не нравился?

– Я его ненавидела! Только доченька единственная без него жить не могла. Пришлось смириться.

– Папа самый замечательный человек на свете, – со слезами в глазах произнесла я.

– Я благодарна ему, что ты на свет родилась, но смерть дочки никогда не прошу!

– Он не виноват!

– Успокойся, радость моя! Ты здесь по другой причине. Прошное оставим прошлому.

– Не получается...

– Всеу свое время. Вот и твой срок наступил. Дальше все зависит от выбора.

Голова трещала от новых загадок. Яснее не стало, наоборот, запуталось еще больше. Бабушка продолжала «мутить воду».

– Вижу, решительная ты. Коли выдержишь, все на лад пойдет, а коли струхнешь, осуждать не стану.

– Я ничего не понимаю, – не сдержалась я.

– Еще бы! Тут с рассудка не разберешь, надо верить в тайные миры.

– Так расскажите!

– Начнем с того, что имя у тебя не настоящее.

– Как, это?

– Не по судьбе. Только высшая сила определяет его. Преимущество Меркурия и Венеры устанавливает крепкую связь с прошлым, которая активизируется с помощью Плутона, покровителя мертвых. Ты была рождена во славу и для великих дел. День рождения начертал предназначение и с этим ничего нельзя поделать. Ты – дочь Велесовой ночи!

– Разве я не дочь своих родителей?

– Дочь. Но они лишь сосуды. Когда ты родилась, на небе появилась новая звезда. С каждым днем она прибавляет в весе и увеличивается в размерах. Сейчас к совершеннолетию она набрала достаточно света и находится на пике развития. Многие страждущие, которым известно о появлении светила, устремляют взоры в небо с желанием познакомиться с тобой, а может быть и стать истинными слугами.

У меня чуть не сорвалось с языка: «Дурдом какой-то!» бабуля явно была не в себе и несла чушь. При этом, используя выдержки из фантастических историй.

– В свою очередь существует и противоположная сила, что желает гибели и проклинает. Если недоброжелатели обнаружат тебя, то они не будут мешкать, – продолжала она.

– Не думаю, что моя скромная персона заинтересует кого-либо, – возразила я.

– Твоя жизнь в опасности!

– Поверьте, я не сделала ничего плохого, чтобы у меня появились враги.

– Через какое-то время ты обретишь силу, и тогда темная сторона проявит себя, а недоброжелателей будет без счету!

– У меня нет темной стороны!

– Когда откроешь сердце, поймешь, что тьма – это не всегда плохо, ведь без ночи мы не ценили бы день. Ты – дитя не Солнца, а Луны. Нельзя, чтобы она полностью исчезла с неба, иначе теряется сила. В ослабленном состоянии наступает тревога, или даже паника. Скверные помыслы приведут к крайнему возбуждению и плачевным последствиям: «нельзя остановить волну, она сметет все на своем пути».

– У меня уже паника!

– Это просто страх – пережиток человеческой сути. Ничего! Скоро будут бояться тебя, а ты навсегда утратишь эту склонность.

Бабушка с улыбкой взглянула на меня, как бы удостоверившись, что смысл сказанного доставляет ей удовольствие.

– Скажу, без обиняков, что радуюсь за тебя. Ночь с тридцатого апреля на первое мая, когда ты появилась на свет, особенная. Именно тогда открываются двери в потусторонний мир, а сведущим людям выпадает случай призвать на помощь высшие силы и установить с ними связь. Это воистину волшебная ночь! В тот момент, я узрела будущее и возрадовалась ему.

– Будущее вам известно?

– Не все, только отдельные фрагменты, из которых вытекает важная суть и складывается общая картина.

– Что меня ждет?

– Знать не нужно. Когда придет время, поймешь почему: будущее – тонкая материя, которая меняется от мельчайших вмешательств. Если начну наставлять тебя заранее, исход окажется испорченным.

– А мой день рождения?

– Велесова, или как считают за границей Вальпургиева ночь, является мистической и относится к самому главному празднику среди ведьм и чудовищ. Люди нарекают: «у нечисти», но это слово неприятно и произносить язык не поворачивается.

– При чем же здесь я?

– Твои таланты многогранны и безграничны, но восприятие реальности сложилось по человеческому подобию. Таким, как мы с тобой, не суждено любить их мир, становясь на противоположную сторону. Люди принесли много вреда и продолжают мстить без жалости. Со своей стороны ведьмы всегда помогали, но людишки коварны и любую помощь хотят получать даром. Их трусость – самый главный порок, поэтому любую угрозу легче уничтожить без остатка, так сказать, на корню.

– Но мои друзья... – стала возражать я.

– Поверь, твоя стезя – одиночество. Впрочем, как и у любой из нас. Нет друзей, только враги. Будь бдительна и осторожна, девочка моя, не верь никому!

– Так нельзя!

– Всю жизнь не доверяла никому, порой даже себе. Если попадала под влияние больших сил, то не ведала, что творю...

Последнюю фразу бабушка произнесла с огромной долей сожаления и сделала многозначительный вздох. Ясно, что она жутко утомилась. Из странного разговора я не уяснила для себя ничего полезного, более того появилось еще больше вопросов. Умозаключения привели к выводу, что вновь обретенная бабушка была с «большим приветом», поскольку говорила неясные фразы полные сумасшествия.

– Скоро узнаешь, душа моя, – продолжила она тем временем, – что природа и животные ближе людей. Скверный нрав оттолкнет тех малочисленных друзей, которых имеешь.

– Чей нрав?

– Твой. И ты будешь рада этому. Превосходство возобладает над слезливыми чувствами и страданиями, а способности послужат тому предназначению, которое уготовлено с пеленок – ты потомственная черная ведьма, Рита!

– Ведьма!!!

Эти слова убедили в умственном помешательстве милой старушки, но я не подала вида. Без того впечатлений от первого дня хоть отбавляй. Мало того, что проделала длинный путь, так еще умудрилась познакомиться с родственницей, которая не «дружит с головой»: «Может, по этой причине, мама и папа не говорили об ее существовании и ограждали от потрясений?»

День промчался незаметно. После вечернего чая я погрузилась в удивительно приятный сон, в котором парила на легких белых облачках, среди ясного синего неба. Внизу пролетали зеленые холмы и деревья, реки и озера, а кругом стояла пронзительная тишина. Такого покоя я не испытывала очень давно. Внезапно выросшие крылья за спиной позволяли увидеть все красоты мира, неведомые прежде и оттого еще более увлекательные. Фея? Волшебница? А может быть фантазерка, видевшая все в ином цвете? Кто я? Такой сон впервые посетил меня, заставив усомниться в своем ощущении действительности. Повторюсь, я была скептиком и не верила в потусторонние миры.

Второй день в гостях навсегда изменил мою жизнь. Начну с того, что во внешности бабушки произошли изменения. Еще вчера ее темные волосы, на сегодня покрылись сединой, лицо испещрили морщины, а спина сгорбилась. На первый взгляд могло показаться, что это были две разные женщины, либо за ночь она состарилась как минимум лет на десять.

– Бабушка, что с волосами?

Она пригладила пряди, как бы стараясь привести себя в порядок.

– Что не так?

– Они побелели...

– Не может быть! – возмутилась она, – слишком быстро!

– Быстро?

Бабушка достала из кармана круглое зеркальце, подышала на него, после потеряла об платье.

– Постоянно врет, – доложила она.

Посмотрела в отражение.

– Ты права. А это все старость!

– Еще вчера вы были гораздо моложе. Невозможно за ночь...

– Возможно! Еще не то увидишь! Это только начало!

– Начало чего?

Бабушка пребывала в расстроенном состоянии. По ее настроению стало понятно, что дело – дрянь!

– Рита, – сегодня ее голос звучал тише и медленнее, – пришло время узнать настоящее имя.

Она подошла к кованому сундуку, прошептала пару фраз и открыла крышку.

– Так, посмотрим! Подойди!

Я заглянула внутрь. Сам сундук был предметом старинным и оригинальным. Наверняка, второго такого во всем свете не сыщешь: диковинные чудища, вырезанные на боковинах, с головами зверей имели человеческие тела, а крылатые демоны являли отображение высших существ.

– Где же? – Бабушка копалась в содержимом, – поддержи!

Она протягивала мне рулоны ткани, старые лапти, клубки шерсти, со специфическим запахом нафталина.

– Давно не пользовалась, – пыталась оправдаться она.

Среди холщевых мешочков, заполненных неизвестной начинкой, скрывалось множество книг.

– Ну, наконец-то!

Бабушка выбрала одну из них, самую внушительную по размерам, и направилась к столу, на ходу стряхивая толстый слой пыли с обложки. Книга, даже на первый взгляд, представляла произведение искусства, пережившее века: толстый переплет, разукрашенный витиеватым резным орнаментом, сверкал вставками из цветных камней. Мне ли не знать, ведь я прочитала массу параграфов о древней письменности! Интерес к истории говорил о желании поддержать раритет, полистать страницы, прикоснуться пальцами к загадкам прошлого. Думая о происхождении предмета, я уже предположила денежный эквивалент ценности – число с шестью нулями. Приблизительно я определила, что данный экземпляр ровесник манускриптов новгородского посадника, положившего начало грамматики старославянского языка и его место не здесь, а в закрытых камерах музея.

– Можно?

Я уже было протянула руку. Если бы знала, о том, что, произойдет дальше, никогда не совала свой любопытный нос, куда не следует. Это находилось за гранью моего понимания.

– Будь внимательна! – предупредила бабушка, – запоминай каждое слово, авось пригодится.

– Для чего?

– Не зли меня! Просто наблюдай!

Книга, запертая на миниатюрный замочек, явно хранила тысячи тайн. Я представила размер ключика «с ноготок».

– Зажги свечу! – распорядилась бабушка, протягивая огарок.

Я чуть замешкалась, обжигая пальцы каплями тающего воска.

– Потом лучше пойдет, – одобрила бабушка, видя мое усердие, – не все на электрические лампы глядеть. От них не дыму, не проку.

– Почему это?

– Нельзя огонь в заточении держать, он дышать должен.

– Будто живой?

– Так и есть, после расскажу. Давай-ка, сперва с одним промыслом закончим.

Бабушка любовно погладила книгу:

– Я твоя хозяйка...

На верхней стороне книги была предусмотрена выемка в форме человеческой ладони. Бабушка положила левую руку поверх и поморщилась от боли. Книга оказалась опасным предметом. Как оказалось, для ее чтения требовалась кровь, полученная мерзким способом. Она присосалась к бабушкиной руке и не отпускала до тех пор, пока не наполнилась досыта.

Я была страшно напугана и пыталась оттащить старушку, но эта маленькая женщина стойко переносила боль, убеждая, что все идет, как положено.

– Внучка, не мешай!

– Но, бабушка...

– Всего-то пара капель, не убудет.

– Вам больно!

– Ничуть!

Когда кровавая пытка завершилась, замочек щелкнул, проскрипел скрытым механизмом и открыл доступ к внутреннему содержанию. Однако распахнутая посередине книга оказалась пуста – старый желтый пергамент сиял чистотой: ни букв, ни миниатюр, ни помпезно-рукописных литер, с которых начинается повествование. По крайней мере, я насочиняла подобных картинок. Вдвойне обидно, что бабушка принесла во имя этого жертву.

– Почему ничего нет?

– Не спеши! Прежде чем, узнаешь истинное имя, объясню последствия.

Бабушка омыла руку и обмотала вокруг чистую повязку. Такая рана, вряд-ли заживет быстро, крови вытекла целая река.

– Надо обработать рану, – начала было я.

– Еще чего! Заживет, как на собаке.

– Зачем такие мучения?

– Прежде дай слово, что будешь выполнять требования и согласна принять правила. Назад пути не будет! – с особым пылом выговорила бабушка, вовсе не обращая внимания на боль и мои попытки проявить заботу.

– О каких последствиях вы предупреждаете? Я не готова открывать книги таким способом!

– У всего есть не только значение, но и цена. Твой дар по праву рождения даст величайшее превосходство над прочими дышащими и замершими существами, что скрываются среди человеческой расы. На мелочи, вроде этой, попросту не станешь обращать внимания: важна лишь цель, а не путь к ней. Кровь всего лишь жидкость, но в ней заключена магическая сила, которая может не только книги открывать.

– Не вижу смысла в подобных занятиях.

– К концу обучения, усвоишь много истин – праведных и сакральных. И твоя задача – найти им применение и обрести сторонников. Не думай, что будешь воплощением зла, ты станешь носителем знаний.

– Зла?

– Или темной стороны. Но как не называй, суть одна.

– То есть, вы предлагаете стать чем-то вроде злой колдуньи?

– Если точнее – ведьмы. Так привычнее и правильнее.

– Можно подумать?

– Есть еще пара минут.

Для размышлений я попросилась на улицу, чтобы развеяться и побыть наедине с собой. Будучи человеком рациональным, можно даже сказать приземленным материалистом, я мучилась от избытка чувств. С одной стороны – увлекательный мир мистики и волшебства, а с другой – кардинальные изменения привычного образа жизни. Первое обстоятельство манило с

огромной силой, а второе – не позволяло сходить с ума. Голос разума сопротивлялся, как мог, пока я бродила по округе, пытаюсь смириться с сомнениями.

Заодно, я обследовала близлежащую территорию, поросшую диким кустарником и травами величиной в человеческий рост. Ну, не умела я бороться с любопытством, по всей вероятности, являющимся одним из пороков воспитания! Жажда знаний постоянно владела сознанием.

Поодаль от бабушкиного домика располагалось небольшое селение, отделенное глубоким оврагом, словно преградой, а может быть и защитой. Не хватало только двухметрового частокола с острыми наконечниками, чтобы огородиться наглухо. Неприятное открытие, навевающее на мысль, что жить на отшибе приходилось всеми ненавистной жительнице в изоляции и полном одиночестве.

Прошлась околицей мимо останков деревянных строений, разрушенных почти до основания и находящихся в мертвом состоянии. Мирные труженики когда-то возводили их для своих семей в надежде прожить долгие счастливые жизни: растили детей, возделывали землю, любили, старились, а после уходили в небытие. Пустые дома с выбитыми стеклами, покосившимися заборами и провалившимися крышами заросли бурьяном, как памятники вымирающим деревьям. Никто и никогда не вернется сюда, чтобы возродить это место. Заброшенные поля, видевшие, когда то богатую ниву, постепенно стали лесом. Со всех карт пропали отметки о существовании. Дальше – забытье, хотя вокруг красивейшая природа, вековые деревья, чистейший воздух без намека на выхлопные газы.

Вернувшись обратно, заметила, что от прежнего кукольного домика не осталось и следа. Передо мной был постаревший серый дом с обветшавшим крыльцом и оборванными наличниками. Я чуть не вскрикнула от удивления: «Черт, возьми!» За пару часов бабушкин домик стал не лучше тех, которые только что наблюдала в заброшенной деревне. Куда-то мигом смылись яркие краски, полиняли цветные узоры под окнами, а от стройного резного забора осталось всего лишь несколько покосившихся досок. Я потеряла глаза, пытаюсь прогнать напрасное видение, но, к сожалению, изменений не произошло.

«Явно без темных сил не обошлось!» – подумала я, осторожно вступая на дырявое крыльцо, которое тут же отозвалось противным скрипом. Того гляди, непрочные половицы прогнутся, сломаются, а потом станут причиной перелома руки или ноги. С трудом поднялась, взялась за дверную ручку и прошмыгнула внутрь. В доме хоть глаз коли. Тусклая одинокая свеча на алтаре, дающая мало света, едва мерцала, догорев до основания.

– Бабушка! – позвала я, боясь, что она покинула дом.

– Вернулась!

– Я заметила...

Бабушка предугадала вопрос:

– Времени остается мало, нужно за два дня успеть.

– Куда?

– Не куда, а когда. Науки много, считай с нуля. Часики тикают, подгоняют!

– Но в доме нет часов!

– И не нужно. Одна морока с ними, да и раздражают, в сон клонят.

– Как же тогда?

– У меня внутри свой механизм. Он не зависит ни от времени года, ни от часового пояса.

Есть только день и ночь, и этого достаточно.

– Но ваш дом. Он состарился за час.

– То ли еще будет! Скоро все гвозди в бревнах почернеют и наполнят желчью древесные вены, ветер сорвет остатки черепицы с крыши, а глупые вороны растащат на гнезда мох. Слышала уже, как парочка пернатых делят богатую добычу заранее.

– Куда же мы пойдем?

– Этот дом выдерживал подобное испытание не раз. Вдругорядь выстоит. Покапризничает, малость, а после успокоится и вернется в прежнее состояние.

– Мне сложно понять.

– Да и не стоит. Если приняла решение остаться – не будем терять драгоценные минуты, а если нет – уходи без возврата, обещаю не беспокоить: проживешь обычную человеческую жизнь, возможно даже счастливую. Вдобавок, наведу заклятие, чтобы позабыла все, что видела.

– Я остаюсь!

Бабушкино лицо просияло на миг, а в ее черных глазах заиграли бликами яркие вспышки.

– Радость моя! Ты ни разу не будешь сожалеть!

– С чего начнем?

– Прежде – имя.

Бабушка вновь взялась за древнюю книгу, наводящую ужас. Я содрогнулась от одной мысли, что придется когда-либо брать ее в руки. Омерзительный предмет, вместе с тем удивительно прекрасный. Сотнями огоньков кристаллы переплета отразились в пламени вновь зажженных свечей. Вокруг образовалась невероятная аура волшебства, загадочности и вместе с тем ни с чем, ни сравнимой тревоги.

– Это Книга Судьбы. Не пользуйся ею без надобности. Она никогда не врет, но и правда приносит мало радости. За жизнь открывала ее не больше десяти раз, и то в самых крайних случаях.

– А сейчас, такой случай? – поинтересовалась я.

– Именно! Настоящее оккультное имя – главный секрет. Ни один человек или иное существо не должны знать о наличии истинного имени, потому что с его помощью можно подчинить власти, лишит разума и состояния, а в крайнем случае – убить.

– Звучит устрашающе...

– Другое предназначение – защита от разного рода магии. Многие столетия главной задачей врагов было искоренить наш род, лишит мощи. Наверняка, ты, слышала: когда в битвах удавалось поработить ведьму, главной задачей экзорцистов было выведать истинное имя, после чего победа предопределена. Ведьма слабеет, теряет опору, а затем становится легкой добычей всякого рода борцов за светлое будущее.

– Эти борцы существуют?

– Кроме того, множатся, что грибы после дождя. Они, видишь ли, идейные, под добрыми лозунгами личные выгоды прячут.

– Как от них спрятаться?

– Береги имя, пуще всего на свете. Язык держи на замке!

– Я сама должна его выбрать?

– Ни в коем случае! Книга определит, а тебе нужно только соответствовать выбору. Говоря иначе – развиваться по намеченному пути. То имя, что дали родители останется. Будешь использовать его для мирской жизни среди людского рода.

– Зачем тогда другое имя?

– Обряды и ритуалы приобретут истинную силу лишь при упоминании подлинного имени, ведь обратное действие принесет больше вреда, чем пользы. Это все равно, что призвать ветер, а получить огненную стихию или снежную бурю. Исправить подобные ошибки можно, но не без труда. Имя – пароль, заклинание – отзыв. Произносить имя вслух нужно в одиночестве. Стоит обронить его в присутствии кого-либо, и ты обречена на гибель.

– Чем дальше, тем – страшнее!

– Не стоит бояться. Когда я открывала тайну своего имени, мне было так же восемнадцать. С раннего детства я готовилась к этому таинству. Проблема в том, что твое детство было

ограждено от истины. К счастью, ты не испорчена черными помыслами и представляешь собой чистый лист, на котором можно написать что угодно.

В большой и подозрительно опасной книге бабушка чертила гусиным пером символы, буквы. Из ее уст то и дело вырывались слова неизвестного языка. Я бы подумала, что это латынь, с отдельными диалектическими вкраплениями, но, к сожалению, не могла разобрать ничего. Пару фраз я даже повторила вслед, лишь только для того, чтобы ощутить причастность к деянию.

Битый час бабушка не выпускала книгу из рук. Из любопытства, я вновь сунула нос в открытые страницы. К сожалению, книжные листы по-прежнему были пусты, хотя бабушка беспрестанно писала.

«Я твоя хозяйка, покажи, расскажи, судьбу проложи! Словам моим быть!» – громко прокричала бабушка.

Вдруг, словно по мановению волшебной палочки, на пожелтевших ветхих страницах проступили кровавые буквы: возможно, специальный шифр или античный иностранный язык. Знаки походили на изображения диковинных животных и птиц с человеческими частями тела, причем они перемещались по всей поверхности листа и перестраивались: то становились в круг, то вставляли в строчку. В конце концов, сложилась фигура в виде полумесяца.

– Книга выполнила предназначение. Тебе выпала удача носить сильное и по-настоящему могущественное имя. Я так рада, внученька!

Бабушка прижала меня к груди, как тогда в момент нашей первой встречи.

– Получилось? – поинтересовалась я.

– Еще как!

– Не томите!

– Давай, на ушко прошепчу! Любое слово, выпущенное во вселенную, становится общим достоянием.

Я приставила ухо к ее губам и услышала тихое: «Селена». Надо сказать, что ранее не встречала людей с таким именем и не могла разделить радость с бабушкой.

– Что это значит?

– Мне не составит труда поведать о происхождении и силе, вложенной в твое будущее. Ты имеешь поверхностные знания о небесных телах, по-другому называемых планетами. Они не просто так ведут свой путь во вселенной, а созданы, чтобы свечением направлять заблудших путников: днем – Солнце, а время тьмы принадлежит Луне. На избранных, подобных нам с тобой, зримое влияние оказывает именно холодная заступница. Лишь она притягивает голодные взгляды и волнует в мистическом страхе.

– То есть, я – Луна?

– Тебе суждено носить имя, которое носит женское воплощение этого небесного светила. Когда обратишь свой взор на Луну, увидишь неизменность ее лика, но это обманное ощущение. Кроме светлой, обращенной к Земле стороне, существует обратная темная. Именно она вселяет ужас в заблудшие души.

– Мое предназначение – вселять ужас? – испугалась я, представляя картинку своего окровавленного лица, обращенного в небо, после растерзания парочки бедных студентов, не сдавших сессию.

– Ты благословенна, высвободить бесценный дар, полученный свыше, после которого почувствуешь готовность познавать магию.

– Учиться?

– Правильно! А имя позволит развить способности и использовать на полную мощь. Этим даром дается двойное преимущество: можешь быть такой как захочешь и нести свет и тьму в своем сердце, разделив его напополам.

Глава 3

Чем дольше слушала, стараясь уловить глубинный смысл, тем более путалась среди заумных бабушкиных фраз. Именно поэтому создалось ощущение, что вряд ли удастся понять хитрую науку.

– В чем моя задача?

– Ты станешь лучшей среди равных.

– Но я не стремлюсь соревноваться с кем либо!

– Не будь слабой и не отвергай великий дар! Прими с достоинством свое предназначение.

– А, если, я не справлюсь? Или не оправдаю ваших ожиданий?

– Я буду наставницей и другом. Все, что умею, стает твоим знанием. Из основного на сегодня урока, уясни, что наше время – между убывающей Луной и Новолунием, когда самой планеты на небе не видать. В эти дни сила имеет критическую, максимальную силу.

– Запомнила! – отозвалась я.

– А сейчас возведем первое в твоей жизни обращение.

Все из того же сундука на свет появились: черная свечка, круглый черствый хлеб и маленькая баночка меда. Когда свеча уже горела, бабушка помазала хлеб медом, после чего опустила на колени.

– Становись в ряд и повторяй!

Это было по-настоящему завораживающее действие – словно заколдованная я твердила слова, не осознавая смысла сказанного: «Великая Богиня темноты, магии и перекрестков! Даруй понимание того Дара, которым обладаю! Научи правильно распоряжаться им, употребляя во благо! Помоги не бояться собственной силы и действовать мудро и рассудительно!»

Заклятие проговорили трижды, после чего так же трижды поклонились в пол. Ритуальный хлеб бабушка вынесла из дома и оставила на старом деревенском перекрестке, как подношение.

– Буду называть тебя мирским именем, – предупредила она, – так спокойнее и безопаснее.

– Мне нравится мое имя.

– Чтобы было меньше вопросов, – продолжила бабушка Ульяна, – я расскажу историю нашего рода – древнего, исходящего своими корнями в то смутное время, когда появились первые колдуны. О тех далеких предках мало, что известно, канули в лету. Магическая сила передавалась по женской линии, иногда от матери к дочери, иногда от бабки к внучке и так далее, до настоящего времени. Сейчас, тебе предстоит стать очередной из нас и сохранять и преумножать наследство, передавать его дальше, чтобы оно не утратило бессмертия.

Бабушка на минуту замешкалась, вновь добавляя свечей.

– Так светло ж! – удивилась я.

– Это не для света, а для колдовства.

Удобно расположившись на крышке сундука, являющимся не только местом хранения, но и предметом мебели, бабушка Ульяна продолжила рассказ: «Что касается близкого родства, которое я знаю не понаслышке – для меня бабка, а для тебя прапрабабушка Лукерья, считающаяся знатной знахаркой. Ее услугами пользовалось большое количество народа. Слава великой ведьмы звенела далеко за пределы, поэтому ходоки множились каждый день, даже иностранные гости заезживали. Хоть и боялись все от мала до велика, но на порог ступали, чтобы вершить пакостные деяния. Лукерья наводила порчу, делала привороты и прочие премудрые дела за довольно скромную плату. Своей дочери, моей маме, она передала часть умений, но та не желала ими пользоваться. Ей хотелось выйти замуж, вести быт, рожать детишек. Бабка Лукерья злилась, старалась образумить дочь, являющуюся единственной наследницей, кото-

рую воспитывала в одиночку. Кто был отцом неизвестно, потому что односельчане ни разу не видели рядом мужика. Дочка выросла красавицей, всем на зависть. Под стать привлекательной внешности – нежное, певучее, приятное на слух имя Людмила. Деревенские пареньки заглядывались, любовались, но со стороны, чтобы не стать предметом осуждения. Ведьмовская родовая ставила крест на всех попытках найти пару.

Людмила же не теряла надежды обрести простое человеческое счастье, всем сердцем стремилась к простым радостям сельского труда. В то самое время Лукерья обозлилась на соседей, сбивавших своими порядками неразумную доченьку. Среди скота начался внезапный падеж, а те коровы, которые устояли, давали прокисшее молоко. Не успела хозяйка снять удои и донести в избу, как молоко сворачивалось, становилось кисло-горьким, непригодным для питья. Происходило это в тех домах, где женихи имелись. Деревенские старожилы смекнули, чьих рук дело. Тогда-то и выкопали глубокий ров, разделяющий дом от остальных домовладений. Лукерья этому обстоятельству даже обрадовалась – дочь реже в деревню к подругам ходить стала, а кавалеры ведьминский дом за версту обходили. Жили они с дочкой, как два отшельника.

Все шло ровно, да гладко. Жизнь поплыла по нужному руслу, покуда не объявился среди коренных жителей «заезжий казачок». Парень, прямо сказать, незавидный: маленького ростика, худенький, прыщавый, волос реденький, белесый. Прибыл из далекого северного города на побывку, да и остался насовсем. Климат, видишь-ли, для чахоточного благоприятный! Как Людмилу заприметил, так «хвостом» заделался: куда она – туда и он. Спозаранку возле крыльца встречал и до самой темноты не сводил влюбленных глаз. На людскую молву и предупреждения не реагировал.

К удивлению бабки Лукерьи, Людмиле было приятно внимание неприглядного паренька. Что ни предпринимала раздосадованная мать, стараясь отвадить нежеланного ухажера, а ему хоть-бы-хны. Терять-то нечего! Жених – гол, как сокол: ни имущества, ни стати, ни внешности, к тому же оказался сирота.

«Доченька, – уговаривала Лукерья, – брось, ты этого, плюгавого, пожалей мои седины! Если ослушаешься, уморю его!»

А Людмила в ответ: «Если уморишь, следом пойду, жизни без него нет!»

Чем покорило сердце красавицы этот кавалер, загадкой стало. Люди гадали, судили да ряздили. Он видишь, грамотный оказался: стихи знал, грамоту, для прекрасной возлюбленной часами мог хвалебные басни читать. А, бывает, сорвет сорняков в поле: васильков, колокольчиков, ромашек сложит веник большущий и тащит через всю деревню на зависть деревенским бабенкам, которым и по праздникам цветов не перепало. Бежит по тропке, торопится, глазенки от счастья светятся. Людмила расцвела, на свадьбу настроилась.

Лукерья тяжело переживала. Захворала, решила последний способ испытать – напоила остудой женишка. День проходит, другой, а Гришка, Игоня в простонародье, по-прежнему под окнами вьется. Не взяло ее отворотное зелье. Людмила многим премудростям у матери обучилась, зная скверный маменькин характер, защиту на любимого поставила.

Следующая новость потрясла односельчан – Людмила понесла. Живот округлился, стал заметен, даже через широкий сарафан. В этом животе зародилась моя жизнь, Рита.

Григорий жить с тещей не захотел – в деревне поселились. Хозяйство крепкое завели, жили хлопотами о семье, достатке. Счастье, скорое, недолгим оказалось. Надсадился он на сенокосе, под ливень попал. Надо было в спешке скирду вершить, забрался на высоту, поскользнулся и наотмашь на спину упал, тут и смерть его настигла. А маменька моя Людмила, которой не помню, от тоски сгинула, меня крохой оставила. Видишь ли, она тогда заговор сделала, чтобы с любимым не расставаться до самой смерти. Это сильное заклятие, по которому одному без другого не жить.

Бабка Лукерья, к тому времени, старая уж, взяла меня на воспитание, вырастила, дело наследное передала. Почитай, и мать и отца заменила. До самых невест опекала, шагу ступить не давала. Померла сердечная, когда мне пятнадцать минуло. Одиночество никогда не тяготило меня, не помышляла я о муже, детях, а все мысли заняты были служением темному владыке. Днем жила обычной сельской жизнью: в огороде копалась, кур кормила, а ночью заклинания учила, зелья варила. Крестьяне, как прежде, к дому шастали, погадать, поворожить: кому приворот, кому на врага проклятие, а кому и вовсе мелочевка бытовая – пропажу найти, от запоя вылечить. Бедолаги не только деньгами рассчитывались, но и души на заклинание отдавали. Им хорошо, а мне еще лучше. К сожалению, годики быстро летели, я не молодела, срочно надо было определяться с наследниками».

– Вы про маму?

– Ее родненькую, единственную!

От одного упоминания о самом дорогом человеке, мои глаза наполнились слезами.

– Не реви, она сейчас в лучшем мире!

– А мы?

– Земная дорога – лишь перепутье: главное, держаться правильного направления. А у нас с тобой и выбора-то особого нет.

– А мой дедушка, ваш муж?..

– Почти не помню такового! Позвали меня как-то раз на праздник Ивана Купалу, чтоб в волшебную ночь накануне после неистового плясания, прыгания через костры и прочих вакханалий, погадать на суженого. Народу собралось великое множество: парни веселые, девушки красивые, игривые. Веселятся, шумят, хороводы водят, в студеной воде купаются, в парочки соединяются. Я, надо сказать, лицом уродилась в маменьку, было на что посмотреть! Понравилась высокому молодцу в белой рубахе. Красавец ведьмаком оказался, заморозил, закружил, а я и не против. Как знала, что от той ночи подарок останется – доченька желанная. Молодца больше никогда не встречала, разыскать не пыталась. Не нужен мне муж – зудел бы рядом, под ногами мешался, да и заботиться о ком то, прислуживать и угождать, я не горазда. Неласковая, нелюдимая, может, поэтому и дочь удержать рядом не смогла, вовремя не уяснила, что у нее имелись собственные цели и желания.

День никак не заканчивался. Казалось странным, что время ощущение отсутствует напрочь.

– Какой длинный день! – удивилась я, наблюдая за окном полуденный свет.

– Устала?

Я широко зевнула, показывая свое настроение.

– Жаль. Я так много не успела сказать, – с грустью произнесла бабушка. – Ну, будь, по твоему!

Как только она хлопнула в ладоши, за окном произошло чудесное явление: солнце закатилось за горизонт и стало темнеть, словно небесное светило угадало желание и подчинилось.

Под этот чудесный закат довелось услышать вечернюю сказку из уст моей вновь обретенной бабушки: «Когда на полуночном небе зажигались звезды, а мрак окутывал вселенную, появлялась на великолепной колеснице Луна в виде прекрасной девушки в длинном платье черного цвета. Тянули колесницу сияющие крылатые кони, прекрасней которых нет на белом свете. Все земные твари испытывали необъяснимый трепет при появлении небесной царицы. Страх не позволял приближаться к лунной красавице, от того она страдала от одиночества. Не сказать, что была свободной, у нее было много обязательств и трудов, но рядом не хватало избранника, который бы разделил все тяготы. Однажды увидев на Земле прекрасного мужчину, богиня потеряла покой. В ночной час она посетила Землю, чтобы над спящим произнести слова любви, но он не пробудился, будучи зачарованным состоянием вечного сна, дававшего бессмертие и вечную молодость. Луна не теряла надежды, еженощно мчалась к дому своего

возлюбленного, затем скрываясь по утрам за горизонтом. Оттого ее удел – тоска, уныние и злоба. Многие века сведущие колдуны приносили жертвы лунной богине, чтобы задобрить жестокое сердце и получить благословение».

– Прекрасная история, – похвалила я бабушку.

– Может сказка, а может – быль. В каждом слове есть доля правды. Это повествование напрямую связано с твоим будущим. Помни о ней!

– Не забуду! – пообещала я.

Невероятно чудесный сон вновь посетил, как только голова коснулась подушки. Я парила в облаках, наблюдая свысока за зелеными земными просторами, среди которых не было ни души.

Следующий день начался с неожиданного знакомства. Бабушка шепотом общалась с кем-то близким. Интонации голоса были ласковыми и приветливыми.

В закутке возле печи я обнаружила необычного гостя. Барского вида дородный и гладкий кот восседал на бархатной красной подушке, словно на троне, а гостеприимная хозяйка подавала вкусности на блюдечке.

– Еще кусочек?

– М-р-р! – отвечал кот.

Его черная лоснящаяся шерсть, как дорогое манто блестела от солнечных лучей, а довольная мордочка выражала сплошное удовольствие.

– Несказанно счастлива, – пела дифирамбы бабушка.

– Кто это? – поинтересовалась я.

– Его Величество – уважаемый кот!

Я взглянула на бабушку и ойкнула, поразившись изменениями, произошедшими за ночь. Ульяна Григорьевна постарела еще на десять лет. Лицо покрылось глубокими морщинами, спина сторбилась, волосы поседели добела.

– Что случилось? – испуганно вымолвила я.

Бабушка привычным движением поправила волосы:

– Пожалуй, надену платок, чтоб не смущать тебя!

Домашнюю обстановку так же не узнать: вышивки, шторы и мебель выглядели неопрятно, словно на них лежал большой отпечаток времени. Такие вещи были достоянием краеведческих музеев, когда их доставали с чердаков заброшенных деревенских изб. У меня рот раскрылся от удивления.

Бабушка заметила мой тревожный взгляд:

– Время не остановить. Оно мчит быстрее, чем я думала. Нужно спешить!

– Почему?

– Это вопрос моего проклятия, не твоего. Не загружайся излишними проблемами.

Тут в разговор вмешался пушистый гость: как сама грация он прошествовал вдоль комнаты, привлекая внимание.

– Рита, познакомься – Леонард!

– Очень приятно! – отозвалась я.

Кот привстал на задние лапы и протянул переднюю правую лапку для пожатия. От такого трюка я потеряла дар речи.

– Он умница! Дрессированный!

Кот, внезапно, обиделся, повернулся ко мне спиной, будто разобрал слова.

Бабушка предупредила:

– Он только с виду такой важный и горделивый. Стоит отвернуться – подтверждает, что является истинным королем шабаша. Может хулиганить без остановки. Выкрутасы всегда отличаются особой выдумкой и иронией. Подшучивать над людьми – одно из его основных развлечений – мелкое пакостничество в виде обмана, мелких краж. Ладно бы, была острая нужда,

но жадность не имеет границ. Тащит ненужную мелочевку вроде ключей, монеток, игрушек, ничего полезного в них нет. По слухам, любитель утащить вещи, дорогие людям, как память, а потом наслаждаться совершенным проступком. Никто никогда не догадается, что это милое существо обладает такими низменными наклонностями. Причем украденные вещи не хранит, важна не вещь, а факт нанесения убытка, поэтому их дальнейшее местоположение неизвестно. Может выбросить в ближайшей реке или лесочке, а может спрятать в укромном местечке, чтоб разглядывать на досуге. Но как у каждого шалуна, у него есть «слабое местечко».

– Что же это, бабушка? – поинтересовалась я, увлеченная столь необычным котиком.

– Красивая музыка. Леонард часами может слушать пленяющие его звуки.

– У меня нет опыта общения с животными. Мама и папа были динамичными людьми, не сидящими на одном месте. Они не хотели брать ответственность за домашнего питомца. По их мнению, это мешало быть свободными. Однажды, правда, по моему настоянию, завели аквариумных рыбок, которые вскоре переехали к соседской девочке потому, что даже они доставляли массу неудобств.

– У каждой уважаемой ведьмы должен быть напарник, с которым можно советоваться в часы сомнений. Я подумала, что кот будет лучшим собеседником, у вас схожая энергетика.

– Я должна понимать его мяукание?

– Когда войдете в согласие и обменяетесь частичками души, будете понимать друг друга с первого взгляда.

– Кажется, я ему не нравлюсь?

– Скоро узнаешь, что ошибаешься.

– Вы не предупреждали о визите. Как же он появился здесь?

– Любопытство вполне уместно. С вечера я призвала темные силы и попросила даровать тебе спутника, а сегодня спозаранку возле двери появился избранник. Высшие силы благоволят и отправляют свое покровительство.

– В виде кота?

– То, что это кот двойная удача, потому что от природы они наделены самыми сильными магическими способностями.

– Ведьма и кот! – решила пошутить я, но бабушка восприняла эту фразу всерьез.

– С его помощью будешь посещать тонкие миры. Свободолюбивый, характер откроет простор для колдовства, а защита станет великим подспорьем. Любая беда будет известна заранее, а проклятые места пройдены стороной, если рядом будет Леонард.

– Своего рода оберег, – догадалась я.

– Потребуется особое почтение к коту, если не хочешь навлечь беду и потерять силу. Следи за его питанием и настроением. Эта забота станет гарантом длительного сотрудничества.

– Леонард должен стать мне тенью?

– Скоро не сможешь и дня без него прожить. Леонард разумен на человеческом уровне. Связь установится и станет такой прочной, что сможешь видеть его глазами, слышать его ушами, он станет верным шпионом. Будешь доверять как самой себе, и полагаться во всех делах, при этом избегай опасностей: если Леонард заболит или погибнет, часть тебя умрет вместе с ним!

Бабушка прервала объяснения и вновь отправилась к сундуку – хранителю чудесных вещей. Сегодня извлекла из него удивительной красоты кристалл, своей формой и размером напоминающий куриное яйцо.

Я протянула руку, чтобы коснуться сверкающего камня. Снова мое любопытство возоблагодало над разумом. Бабушка не стала препятствовать:

– Он не опасен. Наоборот, обладает светлой энергией.

– Он прекрасен!

Кристалл оказался в моей ладони. Старушка пригласила кота принять участие в таинстве. Леонард долго собирался: вытягивался, чесал за ухом, расправлял помятый хвост.

– Мы, Вас, ждем! – вежливо торопила бабушка.

Наконец, соблаговолитив почтить своим присутствием, представитель семейства кошачьих, с важным видом особи царских кровей прошествовал к месту, где располагался алтарь.

Бабушка тем временем готовилась к ритуалу: расставляла свечи, готовила подношение высшим силам. В этот раз мне было позволено помочь с зажиганием свечей. Эта процедура была усложнена отсутствием в доме спичек. Нужно было взять деревянную палочку, бабушка называла ее «лучиной», и поджечь от пламени, взятого в топке печи. Я старалась, но все же делала это не так искусно: лучина то гасла в руках, то разгоралась слишком быстро. Я обжигала руки, но терпела боль, не желая увидеть разочарование в бабушкиных глазах.

– Не спеши, – предупредила бабушка, – поди, не опаздываем! Пальцы-то свои, не чужие!

Я успокоилась и дело пошло на лад. Все свечи, даже замысловато кривые и свитые, загорелись от легкого касания.

– Пора соединить вас!

– С этим? – я поморщила нос, оборачиваясь на зазнайку.

– Будь максимально вежлива!

– Он, кажется, тоже не в восторге!

– Леонард! – позвала бабушка, – милости прошу.

Кот, на удивление быстро среагировал на призыв, и занял удобную позу возле алтаря.

– Начнем ритуал, – объявила бабушка, – кристалл создан колдунами древней магии, чтобы соединять совершенно разные существа. Приложи его к голове Леонарда.

Кот принял смиренную позу. От напыщенного вида не осталось и следа. Он мило мурлыкал, как ручная домашняя киса. Я ткнула светящимся камнем ему прямо посередине лба.

– Прикажи: «Слушай меня!»

Я услышала свой голос и удивилась, показалось, что он принадлежит какой-то чужой женщине. В ответ на призыв, я услышала:

– Слушаю, повинуюсь!

До ума дошло, что эти слова прозвучали вовсе не из уст бабушки, которая стояла поодаль, а от этого пушистого создания.

Старушка продолжала творить обряд, заставляя подчиниться ей:

– Для полного проникновения обведи вокруг головы Леонарда трижды и повторяй: «Я кота этого храню. Пусть же в Леонарде хранитель мой живет!»

Я повторила вслед трижды.

– Еще трижды обведи вокруг кристаллом и скажи: «Отныне ты стал моим хранителем, защищай и оберегай от любого зла! О любой опасности знак дай! Да будет так!»

Я чувствовала, что происходят поразительные изменения: чувство легкости и эмоционального подъема завладели моим существом. От этого хотелось петь и танцевать даже без музыки. При этом ощущала огромную внутреннюю силу, которая рвалась наружу.

– Осталось последнее действие. Не забудь поблагодарить руку, того кто дает это могущество: «Древняя высшая сила прими мою благодарность, прошу, защищай моего хранителя! Да будет так!»

– Да будет так! – вторила я.

Леонард после процедуры соединения выглядел изможденным. Сонный и бессильный он увалился на пол, смешно закидывая лапки. Даже пушистый роскошный хвост валялся без движения. Я же, наоборот испытывала прилив энергии.

– Что с ним? Он заболел? – испугалась я.

– Неси его на печь.

Я уложила котика на бархатную подушечку, оказавшуюся там кстати.

– Силы восстановятся, через час-другой будет, как новенький! – сказала бабушка, указывая на крепко спящего Леонарда, свернувшегося в клубок.

Она отворила крышку сундука и возвратила кристалл на место.

– Совсем забыла! – обрадовалась она, доставая из загадочных недр красный узенький ремешок, похожий на браслет.

– Ошейник для твоего Леонарда – дополнительная защита, на «всякий» случай. Как проснется, вручи! Ему нравятся такие вещи.

Глава 4

В этот день мне довелось узнать много истин, подвластных ведьмам, понять, что без поддержки темных сил нельзя обойтись, ведь в них кроется весь смысл существования колдовства. Ежедневно и ежечасно нужно призывать их в надежде на вознаграждение и участие, а еще посылать щедрые дары, чтобы умиловить и задобрить злых духов, имеющих неограниченное могущество.

Бабушка, умудренная долгими годами практической магии, тонко и очень деликатно вещала основные позиции моего будущего. Странно, что, не обладая грамотой, в чисто человеческом понимании – окончании средней школы, она обладала знаниями по психологии, философии, истории и прочим наукам.

– Всего три класса осилила, – поделилась она, – читать, писать научилась, а после заскучала.

– Без образования нельзя! – возразила я.

– На кой оно мне! В умных книгах есть все, что нужно. Главное – трудолюбие и желание, а прочие умения – лишняя суета.

– Какие, например?

– Те, что разум засоряют, да к тому же ведут по ложной тропинке. Насочиняли наук. За десять жизней не изучить. То знание, которое от меня к тебе перейдет, главнее прочих будет.

– Что за наука такая?

– Благодать, полученная от темной стороны Луны, будет заключаться во множестве умений: проклинать или исцелять, общаться с миром теней, иметь доступ к скрытым кладам, понимать язык птиц и зверей, видеть будущее, прошлое, готовить яды и лекарства и многое другое, что простому смертному не под силу, а главная способность – повелевать множеством народа посредством заклятий, гипноза.

Бабушка достала из сундука, все имеющиеся там книги.

– Подержи, вот эту. Не бойся!

– Вдруг она кусается!

– Страшнее содержимое, чем обертка. Так и с людьми!

– Не любите вы людей!

– Ты права. Добра от них с рождения не видела, только смешки, да плевки в спину. Хоть бы один поинтересовался, чем живу-дышу, прежде чем проклятия сыпать!

– Какая занятная книжица, – восхитилась я, наблюдая обложку с красным змеем, извергающим языки пламени.

– Открой! – предложила бабушка.

Я распахнула книгу на первой попавшейся странице и увидела странные символы, не подлежащие расшифровке, да и строчки располагались не по горизонтали, а шли стройными вертикальными рядами.

– Я не знаю этого языка!

– Это рукописи, заполненные далекими предками и передаваемые из поколения в поколение. Каждое дополняло их новыми знаниями и хранило для будущей смены. Книги созданы для различных таинств и содержат не только заклинания и обряды, но и истории из жизни.

Бабушка заверила, что это малая часть необходимых знаний, все остальные нужно будет познавать по мере необходимости. Она забрала у меня томик и прошептала над ним заветные слова.

– Сейчас, посмотри!

– Чудо! – воскликнула я, наблюдая те же знаки, только понятные, будто на русском языке.

– Я сделала тебе разрешение на чтение. Эти труды может изучать только хозяин или хозяйка. Неподготовленный человек может подвергаться страшной опасности от одного взгляда на подобные страницы. Тексты начертаны зашифрованным языком, и, по сути, недоступны.

– Что за опасность? – не поняла я, перелистывая страницы старинного экземпляра.

– Каждая строка имеет сакральный смысл и несет запретные знания. Если они не предназначены кому-либо, то прочитать их не представляется возможным. Книга будет защищаться от чуждого проникновения. Прикоснешься – обожжешь глаза или получишь отравление.

Я мигом отложила книжицу, рассматривая пальцы на предмет ожогов.

– Надеюсь, я не ослепну!

– И не ослепнешь, и не оглохнешь. Вся библиотека в твоём распоряжении. Теперь ты будешь заботиться о ней.

– Бабушка, а самая страшная книга?..

– Самые жуткие последствия несут Гримуары, так как способны выпускать кровожадных демонов. Однажды я уронила такую книгу на пол, а тот противный дух, который явился, неделю зверствовал, творя мерзкие пакости. Больших усилий стоило водворить его на нужную страницу. Представь, что может случиться, если несведущий человек сотворит подобное. Его жизнь обречена на тяжелые испытания рядом с разбушевавшимся исчадием ада. Существуют так же живые тома, к примеру «Книга Судьбы», которую нужно покормить перед чтением человеческой кровью.

Я поморщилась от одной мысли, что когда-нибудь положу руку в выемку на корке страшной книги.

– Гляди, – вернула меня в тему, бабушка. Она разложила толстые тома в две стопки.

– Я должна это читать?

– Начнешь с простого, а после по нарастающей. Коли не поймешь, объясню.

– Это и за год не осилить!

– У тебя один день. Добавь-ка, еще свечей!

Я провозилась с лучиной долгое время, чувствуя на себе недовольный бабушкин взгляд.

– Торопись!

Она взяла с верха стопки книжку и протянула мне.

– Читай!

– Вслух?

– Как тебе проще, так и поступай!

– Тогда про себя.

Я заняла удобную позицию и углубилась в чтение. Первая книга по истории колдовства, о высших существах напоминала сказку. Лесные духи, домовые, демоны, на самом деле, реально существовали среди человеческого мира, оставаясь незамеченными. Дочитав последний абзац, я поймала себя на мысли, что мировоззрение переворачивается с ног на голову.

Самая толстая книга была посвящена ведьмам. Бабушка говорила о перспективах, которые получу вследствие темного дара, но, ни словом, ни обмолвилась, о плате за наследство. Оказывается, я рождена в девятом поколении, в канун главного праздника в последней лунной фазе. Добровольные ведьмы и ведьмы по принуждению согласно этой книге должны были продать душу дьяволу или заключить с ним сделку, вследствие которой становились слугами нечистой силы до конца дней. Их прямая обязанность – беспрекословно служить под страхом смерти.

В раннем детстве я слышала множество сказок о различных чудовищах, населяющих леса: Баба-Яга, Кощей, Леший, Кикимора. От этих страшилок «душа уходила в пятки» и чувствовалась дрожь в коленках. Когда с родителями совершали очередной поход на природу, казалось, что среди глуши, сидят такие существа. Они горят единственным желанием схватить

и унести в свое логово или разорвать на месте. Мама каждый раз успокаивала: «Не бойся! Пока я рядом никто не причинит тебе зла». Сейчас эти слова обрели новый смысл, ведь мы являлись частью мистического мира. Одно непонятно: из какого племени произошли мои предки? Я решила сразу же получить ответ на свой вопрос:

– Бабушка, к каким ведьмам мы с тобой относимся?

– Читай на странице пятьдесят пять, – отозвалась она, даже не поднимая на меня головы.

Она была слишком занята общением с черным котом, который постоянно требовал угощения.

Я смочила пальцы и перелистала до нужной страницы. По описаниям, выходило, что те ведьмы, к роду которых я имею прямое отношение – Лесные колдуньи: самые коварные и изощренные. Людское население выстрадало много горя от их черных проделок. Многие столетия слагались сказания об их необычайных способностях, им приписывались черты злоеющих преступниц. В рассказах очевидцев – это были безобразного вида старухи со сгорбленной спиной, большим носом и обязательно на метле. Становиться таким чудищем мне не хотелось, и настроение резко испортилось: не хотелось становиться человеком полным зла, в котором нет ни капли света. До сих пор, я не стремилась причинять людям несчастья, тем более насылать на их головы смертельные опасности. Вдобавок ко всему жить среди леса, в полном одиночестве за десятки, а может быть и сотни километров от цивилизации, выглядело ужасной перспективой.

Проживая в уединении, легче наблюдать за природой и собирать необходимые для колдовства знания. Мне же нравилось находиться среди большого количества людей, а шум городских улиц, динамичность современного мира были крайне необходимы. Без благ прогресса я чувствовала себя некомфортно: не хватало элементарных удобств: теплого душа, электричества, телевизора, интернета.

– Можешь жить, где захочешь, – предупредила мои терзания бабушка, тонко чувствуя перепады настроения, – Будут это большой город или маленькая деревушка выберешь сама – по зову сердца. Любое пространство будет подвластно, поскольку сможешь изменять его под свои потребности. Главное, чтобы никто не догадывался о колдовских способностях. Твое время – ночь. В темное время суток, когда мир спит, будешь исполнять ритуалы. Ведьмы сейчас не привязываются к какому-то определенному жилью, а наоборот путешествуют по свету. Мир изменился и мы вместе с ним. Способности так же меняются в зависимости от человеческого становления. Люди обладают острым умом и научными достижениями, у них есть много способов противостояния, в том числе грозное огнестрельное оружие, несущее смерть. Та война, что идет, многие столетия между расами, не завершится никогда. В конце, концов, победителя все равно не останется. Во все времена непокорных колдуний преследовали и уничтожали самым отвратительным способом. Я не побуждаю воевать, ни в коем случае, я лишь предостерегаю. Сейчас жить среди лесов и полей небезопасно, да и необходимости в этом нет.

– Я вернусь домой?

– Вернешься, – подтвердила бабушка.

– Поскорее бы!

– Всему свое время!

– Я возьму вас с собой.

– Мое место – здесь, – со вздохом ответила бабушка, почему-то отводя глаза.

– А мое место?

– Там, где ласточки вьют гнезда, чтобы вывести птенцов.

– Опять загадка?

– Не трать времени понапрасну. Вот тебе книга, изучай!

Я приняла из ее рук очередную колдовскую книгу, читая которую примеряла магические способности на себя. Крутая способность стирать человеческую память пригодилась бы

в реальной жизни, например, в случае если преподаватель поставил незачет, а на следующий день забыл о неуде, или заняла тысячу у однокурсника, а отдавать не нужно.

- Меня бы совесть замучила, – зачем-то вслух проговорила я.
- Забудь это слово, подтверждающее слабость характера, – рассердилась бабушка.
- Но это часть меня!
- Не самая хорошая, надо заметить!
- Зато правильная!
- Это пройдет, когда набьешь собственных шишек.
- А если нет?
- Тогда, ты – счастливица, а я – ошибалась всю жизнь.
- Сложно верить в иллюзии...
- Больнее терять надежду...

Бабушка каждый раз создавала ауру таинственности, после которой возникало желание бросить все к черту. Но она строго шла по заданному курсу:

- Учись, внучка!

Я открывала следующий толстенный том и принималась читать страницы, дающие мало ясности, хотя каждое умение было подробно разъяснено и сопровождалось описанием обрядов, выполняемых с помощью магических слов, трав и зелий.

- Слишком сложно! – вздохнула я.
- Не ной! Прими, как науку. Ведь ты не возражала и не пыталась переиначить теорему

Пифагора.

- Но это за гранью понимания!
- Ничего страшного. Перешагни через рубеж и шагай дальше.
- Что дальше?
- «Арбателъ», объясняющий магические учения народов, населяющих землю в различные века. Она ведает тайнами планет, их влиянием на земную жизнь. Кроме того, содержит строгие правила поведения для всех магов и является «Моральным Кодексом».
- Свод законов? – поинтересовалась я
- Он самый.
- Значит, у ведьм есть запреты?
- И правила, соблюдать, которые следует неукоснительно.
- Хорошо, что ведьмовской полиции не существует.
- Ты так наивна!
- То есть меня могут наказать?
- Могут.
- Кто?
- Кланов много. Есть так же одиночки, наплевавшие на обязательства, но никто не любит непокорных выскочек, плюющих против ветра.

Я задумалась и чуть загрустила. Энтузиазм стать ведьмой таял на глазах. К чему все умения, если придется прятаться, скрываться, а может быть даже вести кочующий образ жизни, при котором рядом не будет ни друзей, ни любимого человека.

- Не сердись, – улыбнулась бабушка.
- Я скорее – злюсь!
- А это уже лучше! Значит, мы на правильном пути! Ожесточай свое сердце, ругайся, а главное, никогда не сожалей о свершившемся.

- Но, я же не робот, чтобы отказаться от эмоций!
- Удел сильных – холодное сердце и расчетливый ум.

Бабушка взяла еще одну книгу.

– Здесь собраны как раз самые важные заклинания. Будешь каждый день по одному учить. Помни, неправильно выбранное проклятие может даже убить!

– Убить? – переспросила я.

– Это в самом крайнем случае. Главное в колдовском деле – практика! Все приходит после двух-трех попыток. Стоит ошибиться в произношении хотя бы одного слова и заклятие будет испорчено. Нужно, чтобы под рукой начинающей ведьмы всегда имелась такая книга. Впоследствии заклинания уложатся в памяти, и будут составлять твой основной арсенал.

Я прочитала первый заголовок: «Порча» и нахмурилась. Вот, значит, в чем мне придется практиковаться! По сути, передо мной был своего рода учебник, наполненный заклинаниями на все случаи жизни – от приворотов до наведения порчи.

– В дополнение – сборник зельеварения, – продолжала наставления бабушка.

Она взяла из второй стопки снизу сильно потрепанную книжку, по всей видимости, часто используемую.

– Все собиралась переписать, случая не представилось, – оправдывалась она.

– Применение зелий и их изготовление, – прочитала я на обложке.

– Сложная наука. Изю всех прочих.

Почитав немного, я лично убедилась в ее словах. Собрания рецептов, приготовленных для усиления колдовства – представляли собой далеко не кулинарную книгу. Некоторые ингредиенты носили непонятные наименования, либо имели сказочный смысл. Достать такие вещества в человеческом мире было невозможно. Среди них: кровь единорога, запретный плод, пепел феникса, пепел крыльев бабочки и прочие фантазийные составляющие. Что касается эффекта от приема снадобий, то получалось, что с их помощью можно было пересекать пространство и время, становиться невидимкой, вселяться в тело другого человека, в общем, обладать поистине невероятными возможностями.

День вновь оказался бесконечно длинным. Стопки книг почти закончились, но я была по-прежнему полна сил. В голове пытались уместиться знания, толкались и будоражили воображение.

– Рита, пор-р-р-а спать, – донеслось до слуха мурлыканье.

– Леонард?

– Наконец-то обратила на меня внимание!

– Обиделся?

– Что за хозяйка мне досталась! С такой заботой с голоду можно умереть!

– Ты ел почти без остановки! – огрызнулась я.

– Если бы не Ульяна Григорьевна...

– Хватит ссориться! – отозвалась бабушка, – Лео прав. Ты обязана следить за своим питомцем.

– Но я была занята. Обещаю исправиться!

– Так-то лучше. Завтра проверим.

Бабушка погасила солнце легким хлопком ладоней. Следом спустились густые ночные сумерки без намека на сияние луны.

– Доброй ночи, – промолвила она.

Вскоро я услышала ее мерное сопение, глубоко спящего человека. Леонард долго не мог определиться с местом для ночлега. Он цокал коготками по полу, прыгал с сундука на печь, пока не затих где-то в районе моих ног.

– Тепленько. Мур-р-р.

Стоило сомкнуть веки, как я вновь очутилась в чудесном сне, наполненном легкими облаками. Волнующее состояние эйфории, казалось, длилось бесконечно: покой, тишина и ни души. До тех самых пор пока не прозвучал призывный голос:

– Рита, вставай!

Над моим лицом склонилась наглая кошачья мордашка.

– Отстань!

Котик обиженно фыркнул, спрыгивая на пол.

За окном едва брезжил рассвет пасмурного утра, создавая сонное настроение. Я прислушалась, не наблюдая привычное в это время суетливое топанье бабушкиных ног в стоптанных тапочках. Бабуля не гремела посудой, не охала и не причитала. Она до сих пор не вставала с постели.

Я прошмыгнула на кухню, понимая, что происходит что-то странное. Очаг погас, даже искры не осталось. Еще вчера годная к использованию глиняная посуда являла собой горки черепков. Кормилица русская печь выглядела разбитой и обветшалой, ее кирпичная кладка развалилась и представляла собой жалкое зрелище.

«Как же я разведу огонь без спичек?» – подумала я, вспоминая манипуляции с лучиной. Теперь же даже малого уголька для этой цели не найти!

Первая мысль – разбудить бабушку. Однако, страх, что та рассердится, мешал этому. Решила ждать.

В горнице перед глазами возникла картина разрухи: прекрасный домик превратился в склад хлама и тряпья: драные половики на полу, по углам повисли огромные паутины, по всем стенам трещины, окна закрыты грязными шторами. Странное чувство, что со вчерашнего дня минуло полвека. Я провела пальцем по поверхности стола, оставляя след в многолетнем слое пыли.

– Хозяйка, молочка хочу!

Кот всем своим видом показывал, что проголодался. Он ластился к ногам, мурлыкал.

На полках буфета не осталось ничего съестного, даже сухой корочки хлеба.

– Подожди, скоро бабушка проснется, будет угощение.

Та будто услышала, что речь идет о ней.

– Рита, подойди, – еле слышно промолвила она.

Бабушка вновь постарела, сейчас ей можно было дать лет сто, не меньше. Жизненные силы были на исходе.

– Что случилось? – испугано прошептала я, смахивая слезу.

– Всего лишь старость. Вышел срок.

– Но вчера...

– Не смей реветь! – перебила она, как и прежде меняя тему, чтобы не вдаваться в подробности.

Я понимала, что бабушка скрывает страшную тайну, не предназначенную для моих ушей. Она определила последние часы общения, посвятить важным напутствиям, правилам выживания среди людского мира и потустороннего.

– Не доверяй никому! Держись в тени! Не применяй способности в присутствии посторонних, дабы не навлечь на себя смертельную опасность!

– Как шпионка?

– Как ведьма! А теперь соберем приданое. Доставай из сундука дорожную сумку!

В сундуке лежало много всякого добра, но сумки не оказалось. Пришлось вынимать вещи до самого дна. Наконец, обнаружился холщевый мешок, довольно вместительный, к углам которого привязаны скрученные веревочки на манер рюкзака.

– Складывай все, что есть! – распорядилась бабушка.

– Не поместится!

– А ты попробуй!

В содержимое приданого пошли книги, магические чаши, камни, несколько свечей, мешочки с травами. Туда же отправился прозрачный кристалл, шкатулка с драгоценностями и даже опасная Книга Судьбы, завернутая в отдельную тряпицу. Мешок оказался безразмерным.

– Теперь – алтарь, – указала дрожащей рукой бабушка.

Я сгребла все одной рукой и закинула внутрь «дорожной сумки».

– Что-то еще?

– Пожалуй, достаточно! Давай прощаться!

– Вы прогоняете меня?

– Нам обоим пора.

– Но я не хочу уходить!

– Осталось последнее – это мой долг, а твое – спокойствие и ответ, на главный вопрос.

– О моих родителях?

– Ты заслуживаешь, знать правду: отчего они погибли в рассвете лет. Твоя мать, моя единственная дочь, не приняла наследный дар, потому что была подвержена людским страстям и полюбила простого человека. Тем самым она запустила механизм проклятия, по которому должна была погибнуть вместе с избранником, как только новый приемник вступит в возраст зрелости.

– Значит, я виновата в их смерти?

Снова, поддавшись порыву, я расплакалась, словно маленькая девочка, громко всхлипывая и размазывая слезы по щекам.

– Вины твоей здесь ровно столько, сколько и моей, – с тоской в голосе проговорила бабушка, – в свое время не смогла уберечь дочь от опрометчивого поступка, вот и расплачиваюсь за ошибку сполна. В зачарованной деревне, в заточении, отбываю долгие годы, причем в полном одиночестве. Покинуть это место не могу, так как нахожусь в личном кольце времени. Попытки вырваться, безуспешны, даже при применении колдовства. Пространство не дает мне умереть, но такая жизнь хуже смерти. За каждый человеческий год, проживаю десять, превращаясь в старую развалину. Приходит новый день, возвращающий к исходной точке и так по кругу. Войти в кольцо можно, если разрешу, но вот выйти отсюда практически невозможно. Несколько смельчаков побывали в этих краях и погибли безвинной смертью ради глупого любопытства.

– Погибли?

– Сгинули, плутая по местным болотам.

– Без вашего вмешательства?

– Моей рукой их путь выведен. Не суди, такова моя сущность!

– Разве я могу осуждать?

– Ты – лучшая из внучек!

– Я счастлива, что обрела лучшую бабушку!

– Рита, я устала,пусти меня!

– Куда? – не поняла я.

– Возьми мою силу! – с жаром прошептала бабушка, – Я хочу освобождения от земной жизни.

– То есть умереть?

– Верно!

– Мало того, что я стала причиной гибели своих родителей, так еще лишу жизни единственного родного человека?

– Пойми, я давно не живу, а жду смерти, как освобождения от проклятия и земных мытарств.

– Я буду жалеть об этом всю оставшуюся жизнь! – начала сопротивляться я.

– Сила в тебе, будет моим продолжением. Ты достойна ответственности за весь род. Постарайся произвести достойного наследника, ведь в свое время тебе придется передать дар следующему поколению.

– Вдруг у меня не будет детей?

– Обязательно будут, а наследницей станет внучка.
– Долго думаешь! – торопила бабушка, – время кончается! Чувствую, что скоро начнется перерождение.

– Я согласна! – сквозь слезы прошептала я.

Бабушка протянула свои ладони.

Теплой волной энергия потекла по живым проводам рук, наполняя меня доселе невиданной силой. Вернулось ощущение эйфории из волшебного сна, поднимающее до небес. С каждым всплеском холодело бабушкино дыхание, становилось тише и слабее. Из нее уходили остатки магической силы, а человеческая жизнь еще теплилась.

– Спасибо, дорогая!

– Простите меня! – единственное, что я нашлась сказать в ответ.

– Уходи, не оглядывайся!

– Я вас не оставлю!

– Не уйдешь – погибнешь! Притяжение этого места велико – проклятая воронка крутится без остановки. Будет тяжело, но не сдавайся, шаг за шагом преодолевай путь. Ноша за плечами сделается неподъемной, только не бросай на полпути – назад не воротись. Обещай!

– Хорошо. Не брошу!

– На окраине леса увидишь, как деревья смыкают свои ветки в виде арки – это выход. За этими воздушными воротами притяжение закончится. Не сможешь выбраться – останешься здесь навеки, как и я.

– Я справлюсь, – заверила я.

– Ничуть в этом не сомневаюсь. А теперь, закидывая поклажу за спину!

Мешок, на удивление, был легким и мягким, как перина. Тяжелые книги и прочие твердые предметы растворились внутри и стали невесомыми. Я водрузила ношу на плечи, в последний раз окинула взглядом дом:

– Прощай внученька, – из последних сил проговорила бабушка.

– Прощайте! Спасибо!

Я обняла бабушку и последовала к выходу. Вдруг, внезапно, закружилась голова:

– Не бросай меня! – донеслось с печи.

Испуганный напарник спрятался в дальнем углу. Пришлось забираться за ним, чертыхаясь от того, что он не двигается навстречу.

– Лео – проказник! Ползи сюда!

– Не могу.

– Что? Лапы отсохли?

– Хуже. Моя подушечка... Она здесь.

– Котик, – взмолилась я, – брось ее! Слезай!

– Ни за что! Это моя, родненькая подушка. Без нее не пойду! – упрямо бормотал Леонард, еще крепче вцепляясь когтями в красный бархат.

– Упрямец! – рассердилась я, вытягивая пальцы и хватая его за хвост.

– Больно! – завопил кот, оказываясь у меня в руках вместе с любимым предметом.

– Расплата за синдром Плюшкина.

– Поаккуратней с моей любименькой, – предупредил он.

– Нелепая привязанность.

Пришлось снимать мешок со спины и укладывать туда столь нужную вещь, перед этим повозившись с завязками.

Возле выхода я обернулась, ощутив бабушкин взгляд.

– Торопись! Помни мои наказания! – услышала я вслед.

– Не забуду!

Я вышла за порог и дверь тут же с грохотом захлопнулась.

Глава 5

Впереди пролегалo широкое поле. Я уже рассчитала, что за час, минимум – за полтора, доберусь до чернеющего вдали ельника. Преодолеть такой путь с легкой поклажей за спиной казалось делом несложным, тяжелее кот, сидящий на руках.

В сторону леса вдоль поля вилась узкая тропа, хорошо натеренная и утрамбованная. Я сделала с десяток шагов и обернулась, забыв о бабушкином запрете.

Невольно вырвалось восклицание удивления. На прежнем месте домика не наблюдалось. Вмиг он превратился в руины, а то, что было внутри, кануло в небытие, всего лишь горка бревен и обломки сгнивших досок.

Я вздохнула, вспоминая счастливые минуты, проведенные под крышей сказочного жилища, уютной горницы, среди чудесных вещей, наполненных тайной.

Что же делать в подобной ситуации? Правильно – вернуться назад. Отпустив кота на землю и отбросив мешок, я принялась разбирать завал, под которым находилась бабушка. До кровавых ссадин и заноз, трудилась, забыв про меры предосторожности: «Только бы успеть!»

– Хозяйка, брось! – запричитал Лео.

– Не брошу!

– Ей уже не помочь, а вот, ты...

– Что я?

– Помнишь, что она сказала?

– Ну!

– Нужно бежать, а то останешься здесь навсегда.

– Я должна ее спасти!

– Ее больше нет. Там под обломками ты обнаружишь лишь холодные кости.

Действительно, мои старания оказались напрасными. Дом все больше рассыпался, становясь прахом, под которым не было ничего живого. На пальцах оставались серые следы истлевшего дерева.

– Мне очень жаль...

Я сдалась. Небрежно закинув на спину мешок и подхватив подмышку кота, я вновь ступила на тропку. В последний раз обернулась, чтобы удостовериться, что на прежнем месте ничего нет.

Лео растерянно озирался, и все время вертел круглой головой. В его огромных глазах отражалась вся печаль мира.

– Не урони! – строго предупредил он.

– А то что?

– Пожалеешь!

– Будешь выпендриваться, пойдешь ножками, – рассердилась я.

Лео старался сильнее прижаться, чтобы остаться на руках. Понятно, что для прогулок он толстоват и неуклюж. Максимум его скорость может равняться черепахе.

Я решила не вступать с ним в перепалку, все-таки я воспитанная и культурная девушка. Первые метры шла без затруднений, слушая ворчание недовольного пассажира. То, что произошло дальше, не подлежит никакому объяснению: ноша за плечами становилась тяжелее с каждым шагом, отчего бечевки больно впивались в плечи. Будто невидимый фокусник ежеминутно подкладывал лишние килограммы, чтобы испытать меня на выносливость. Шаг – десять в плюс, другой – еще пара.

– Привал! – объявила я, сбрасывая поклажу.

– Но мы почти не сдвинулись с места! – обиженно прошипел кот, оказавшись в роли пешехода.

- Тяжело!
- Больно, уж, ты нежна!
- А ты сам попробуй...

Удивительно, но этот зверек, постоянно провоцировал меня на ссору. Он специально подбирал слова, чтобы побольнее уколоть.

Вновь взявшись за веревки, я поняла, что на спину вряд ли смогу забросить столь тяжкий груз. Что ж, я решил, что легче применить тактику волочения. Мне в подмогу – противная черта характера, называемая упрямством. С ее помощью можно даже горы двигать, а тут всего лишь котомка, набитая не железом.

Ландшафт менялся, будто в сказке. Прочная на вид тропа постепенно превратилась в жидкую болотистую грязь, в которой увязали ноги. Дальше интереснее – создалось впечатление, что по тропе прошло стадо коров, затоптав копытами все вокруг. Прыгать с кочки на кочку, казалось бы, легко, стоит только распрощаться с ненавистой «дорожной сумкой». Пару раз, чертыхаясь и проклиная, я бросала бечевки, но после, одумавшись, возвращалась назад, чтобы превратиться в тягловую силу. Тропа сменилась непаханным полем, заросшим высоченной травой. Высокие бодыли конского щавеля с такими же гигантами кустов полыни, цеплялись за одежду, царапали лицо, а густая поросль осота, доходящая до пояса, запутывала не хуже прочной паутины. Я почти выбилась из сил, когда Леонард, воспользовавшись случаем, запрыгнул на мешок и добавил веса.

- Брысь! – крикнула я.
- Злая ты! Я лапки намочил, а тебе все равно!
- Без тебя тошно.
- Ах, так!..

Лео спрыгнул и побрел в обратную сторону.

– Стой! – окликнула я, но он даже не повернул головы.

«Ну, и пусть катится!» – подумала я, движимая единственной целью – скорее выбраться. Каждый шаг и без того занимал слишком много времени. Сначала я выбирала место куда ступить, а после притягивала мешок.

Одно радовало – майская теплая погода, отсутствие ветра и ласковое солнышко. Лучики играли отражением в зеркальных поверхностях многочисленных луж, ослепляли сиянием, заставляя жмурить глаза.

Только пустила в голову приятные мысли, как окружающая действительность стала кардинально меняться: откуда ни возьмись, налетели тучи, заволокли тьмой небо, а после поднялся сильный ветер. Проклятое место задумало испытать меня на прочность. За короткое время прошли все природные аномалии. Вначале начался мелкий дождичек, не доставляющий особых неудобств: так, легкая изморось. За ним последовал шквалистый ветер с проливным дождем, от которого я вымокла до нитки. Затем все времена года прошли своим чередом, сменяя друг друга. Лето, сопровождаемое жутким пеклом с температурой достигающей критической отметки, со сказочной скоростью продемонстрировало цветение полевых цветов: колокольчиков, васильков. Я подхватила ромашку с ярким желтым глазком, которая вмиг повяла и превратилась в засохшую ветку. Наступила осенняя пора: самая настоящая, со всеми вытекающими последствиями. Вновь посыпал с неба дождь, только в этот раз его струи, ледяным потоком заливались под одежду, заставляя ежиться от холода. Листва с деревьев полетела, оголяя ветки, а от прежнего буйства зелени не осталось и следа. Только что яркие растения, радующие взгляд, исчезли, будто по мановению волшебной палочки. Разом с неба обрушился снежный буран, круживший миллионом снежинок. Крупные хлопья застелили землю толстым слоем зимнего покрывала.

«Не иначе демоны лютуют!» – подумала я, поднимая ворот осенней куртки, вовсе не спасающей от стужи.

В абсолютной тишине, среди белого безмолвия, я, как заблудившийся путник, упорно двигалась вперед, хотя порой настигал страх замерзнуть намертво.

Только я потеряла остатки надежды на выживание, как снова вернулось небесное светило, озаряя застывшую землю приятным теплом. Понеслась прежняя круговерть времен года. Второй круг я перенесла с трудом, осознавая, что еще чуть-чуть и распрощаюсь с жизнью, превратившись в ледяной столп. Самое обидное, когда в диком, безлюдном месте твое тело станет добычей голодных зверей и птиц. Мне даже послышался за спиной волчий вой и карканье, ожидающих легкой добычи ворон.

«Врешь! Не дождетесь!» – прокричала я в пустоту.

На третьем круге «казни египетские» разыгрались не на шутку: летняя пора сопровождалась жуткой грозой с молниями, ливнем, переходящим в крупный град; осенняя – сильным ветром, валившем с ног; зимняя – крутым морозом в сорок градусов, снежной вьюгой; лишь весна по-прежнему была солнечной и приветливой.

Природные катаклизмы отступили ровно, когда я достигла половины пути. «Воронка вертится» – вспомнила я бабушкины слова. По всей вероятности, миновали три кольца. Хорошо, что от эпицентра уже сравнительно далеко. Однако впереди осталось еще приличное расстояние.

Я пнула надоедливый мешок, все больше склоняясь к идее бросить его среди зарослей полыни. Он, надо сказать, вывалился в грязь, и представлял собой неподъемную ношу. Но тут же голос внутреннего разума призвал к совести, ведь я же поклялась нести его до конца.

Плюхнувшись на землю, вытянула уставшие ноги. Как же хотелось представить, что происходит лишь кошмарный сон, который вот-вот закончится, а я окажусь дома.

– Леня! Где ты? – крикнула я, досадуя, что потеряла его из поля зрения. Все же я несу за него ответственность, хотя и малость недолюбливаю.

– Здесь! – услышала совсем рядом.

Из бурьяна выбрался «Верный друг», по всей вероятности, не отстающий ни на шаг.

– Не называй меня Леней! – обиделся он.

– Почему? Это кратко от Леонарда. Выговаривать длинное имя каждый раз сложно. Куда проще – Леня. Например, я – Рита, а не Маргарита.

– Тогда – Лео! Хотя бы за льва сойду. Не нравятся мне ваши человеческие имечки: «Леня – король бензоколонки».

– Надо же, какой ты разумный!

– Настоящий ведьмовской кот! К твоему сведению, потомок древних бирманских котов. Когда в средневековье хозяйка сжигалась на костре, кота следом бросали в пламя, как соучастника. Погляди, на мне нет ни одного беленького волоска. Черен от кончика носа до кончика хвоста и горжусь этим.

– Черный! Что особенного?

– Ты очень необразованная девушка, – обиделся Лео.

– Перестань дуться!

– Ты первая начинаешь...

– Я главнее. Так бабушка сказала. Ты должен слушаться.

– А ты обязана заботиться обо мне!

– Извини! Так, что там, ты говорил о своих кошачьих предках?

– Перед тем, как бросить ведьмовского кота в огонь вредитель-инквизитор искал на теле кота белые волосы.

– Зачем?

– Если удавалось отыскать, хотя бы один, кот избегал страшной казни.

– Значит, тебя бы сожгли?

– Именно. Только...

– Что?

– Я бы горел вместе с тобой.

Смысл его слов не вязался с отсутствием тесной душевной привязанности к пушистому союзнику.

– Ты бы пошел на это?

– Иного не существует. Мы с тобой половинки целого.

– Но я не чувствую...

– Потому что противишься. Твой горделивый характер ставит барьер. Скоро это пройдет, поверь!

– В вопросе котов я не эксперт. Но, кажется, что ты слишком толстый для колдовского напарника. Не в обиду сказано!

– До прихода сюда жил в обычной семье, где холили и лелеяли.

– Зачем же бросил такую славную семью?

– Призвали.

– Отказался бы!

– Нельзя. Карма такая. Не мне выбирать!

– Сожалеешь?

– Еще как! – с чувством отозвался Лео, – из прошлой жизни осталась лишь красная подушечка, да приятные воспоминания.

– Доберемся домой, отпущу восвояси. Будешь счастлив как прежде.

– В той семье больше не ждут, другого кота завели.

– Откуда знаешь?

– Чувствую. Кстати у меня другое имя было: кличка, по-вашему.

– Барсик?

– Барон. Я и вел себя, как барон: кушал, спал. Вся семейка вокруг: «Бароша, колбаски? Бароша, молочка?».

– Жаль, что так получилось!

Внезапно я вспомнила об ошейнике, который должна преподнести в виде подарка. Он как раз лежал в кармане куртки.

– Это тебе.

Леонард с любопытством посмотрел на магический предмет, но от дара отказался:

– Может, позже...

– Не нравится? Бабушка сказала, что ты любишь такие вещи.

– Боюсь, что потеряю в дороге. Обидно будет.

– Солнце садится! – заметила я.

– Тогда поспешим, – отозвался Лео, грациозно выступая вперед.

Шаг за шагом и лес недалече. В душе я радовалась, что испытания остались позади, но не тут-то было: проклятое место решило не выпускать из плена. Стоило моргнуть и местность меняла облик. На смену зыбкому болоту, пришли густые заросли: чертополоха, репейника. Таких могучих гигантов в два человеческих роста я не видела прежде. Чащоба из стеблей, толщиной в человеческую руку плотной стеной выстроилась на пути. Если провести аналогию, я очутилась в роли насекомого, перебирающего лапками среди травы. Вредные колючки гирляндами прилепились на одежду, волосы. Надо сказать, что они соответствовали размеру материнских растений. Чем активнее я их отрывала и разбрасывала в разные стороны, тем больше «ежиков» прицеплялось. Вырвав с очередной колючкой значительный пучок волос, я подумала, что если так пойдет, можно остаться совершенно лысой.

Лео, обвешанный гроздьями репья, чесался, что есть силы:

– Ты же ведьма! – заворчал он, – наколдуй, чтоб им, провалиться или сгореть!

– Я не умею!

- Сделай хоть что ни будь!
- Иди, я почищу твою шкурку.

Лео вертелся на месте. Каждый раз, когда я отрывала колючку, он гневно ругался, сыпля проклятия на мою голову.

Вдруг, словно по волшебству, заросли пожухли, поредели, а после и вовсе исчезли, стало мне закрыть рукой глаза.

- Еще один круг прошли, – догадалась я.

Взялась за веревочки и потянула мешок на себя. Удивительно, но он не на сантиметр не сдвинулся с места, а на руках остались красные бороздки.

- «Этого только не хватало!» – расстроилась я.

Наощупь чувствовалось, что внутри лежат круглые булыжники. Удивительно, насколько крепкой оказалась ткань своеобразной сумки, поверхность которой вымазана грязью и долгое время тащилась волоком. Осмотрела – не единой дырки.

- Великая богиня темноты, магии и перекрестков, – произнесла я, надеясь на чудо.
- Умница! – похвалил Лео, – наконец-то!
- Пошли мне свою помощь, укажи путь и защити от невзгод.

Хотите – верьте, хотите – нет, но мешок обмяк и я хоть и с трудом, смогла сдвинуть его с места и потянуть дальше. До леса остались считанные метры. Когда добиралась в сторону деревни, по этому перелеску шла не более десяти минут, в отличие от этого путешествия, обремененного тяжким грузом.

На краткий миг повернулась к лесу спиной, чтобы крепче ухватиться за бечевки. За это время окружающая действительность резко изменилась: подступы к лесу затянули заросли крапивы. Великолепные кустики улаждали глаза цветом нежной зелени. В раннем детстве пришлось близко познакомиться с этим коварным и беспощадным растением. На деревенской даче крапивы было в изобилии. Мама с папой называли ее «сорняком» и нещадно вырубали под самый корень, но каждый год она возрождалась на прежнем месте и борьба продолжалась. Впоследствии я тоже подключилась к садовым работам и ощутила насколько неприятно иметь с ней дело. Даже толстые перчатки плохо защищали от жгучего яда, от которого кожа покрывалась зудящими волдырями. Особенно злыми были молодые светло-зеленые побеги.

Коту опасные листья не причинят вреда: пушистый мех – преграда. У меня же такой защиты нет. Я приготовилась, к тому, что ожогов не избежать. Первый же шаг оказался неудачным – раздвинула густую поросль и ступила вперед, тем самым подставив под удар лицо. Упругая ветка хлестнула по щеке, оставляя горящий след. Решила сменить тактику и двигаться вперед спиной.

Лео шагал вслед по протоптанному следу. Его мягкие лапки аккуратно перешагивали через толстые побеги.

Конца и края не видно «жгучей реке». Порой казалось, что я кружу на одном месте.

Лео замер, наострил ушки

- Что случилось? – поинтересовалась я.
- Дымом пахнет! Мой нос не обманешь!

Проклятый круг с крапивой исчез так же внезапно, как и появился, открывая взору чистое поле. Я посмотрела по сторонам и заметила, что со стороны деревни надвигается дымовая завеса.

- Пламени не видно!
- Народная мудрость не зря говорит: «Дыма без огня не бывает!»

Лео прав, судя по характерным звукам, начался пожар, который шел, стелясь по самой земле.

- Хорошо, что ветра нет, – успокоилась я.

«Накаркала». Стоило проронить эти слова, как откуда ни возьмись, в сторону леса подул сильный ветер. Он придал ускорения клубам дыма, надвигающимся со стремительной скоростью. К ужасу, среди самых страшных стихий, огонь – несомненный лидер. После его нашествия в живых остаться практически невозможно: он уничтожит все, что окажется в плену горячих объятий.

Погибать здесь я точно не планировала, поэтому собрала остатки сил и сделала рывок. Наконец, мы достигли входа в лесную чащобу. Под сенью леса, в тени вековых деревьев стоял полумрак. Сквозь мелколесье пробирались исцарапавшись о колючие ветки молодого ельника. Местами путь преграждал валежник: в свое время, под тяжестью крон елки упали, вывернув огромные корни из земли.

«Нужно идти на север» – вспомнила я уроки природоведения, только солнышка, как ориентира видно не было.

Другой способ – мох, растущий с северной стороны. Осмотрев ствол на предмет обнаружения оного, вздохнула с досадой, не обнаружив ничего похожего.

Запах дыма преследовал как прежде, более того становился ощутимее. Возникали опасения, что пожар достигнет лесных владений и поглотит их, потому, что разгуляться есть где. Сухие деревья молниеносно подхватят огненную эстафету, и превратят лес в западню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.